

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 4 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | **№ 4**

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѢнода, въ 7-й день текущаго января, Высочайше соизволилъ на награжденіе псаломщиковъ церквей: села Великорѣцкаго, Орловскаго уѣзда, Вятской епархіи, Александра Двинянинова, заштатнаго — села Боболей, Боровскаго уѣзда, Георгія Горохова, Георгіевской, за верхомъ, въ городѣ Калугѣ, Александра Кедрова, Успенской въ городѣ Малоярославцѣ, Семена Соколова, села Упозева, Козельскаго уѣзда, Иоанна Тихомирова, села Никольскаго, Хлоповка тожъ, Бѣлгородскаго уѣзда, Михаила Чехова, села Высокаго, Щетиново тожъ, того же уѣзда, Петра Настѣдкина, заштатнаго — Сергіевской въ г. Москвѣ, въ Пушкаряхъ, Матеія Румянцева, села Комягина, Богородскаго уѣзда, Меодія Воскресенскаго, Богородицерождественской, у рѣчки Рудни, того же уѣзда, Ивана Руднева, села Ершова, Звенигородскаго уѣзда, Московской епархіи, Дмитрія Смирнова, села Мѣткина, Подольскаго уѣзда, Павла Смирнова, села Купли, того же уѣзда, Петра Багрецова, села Кру-

той-Балки, Константиноградскаго уѣзда, Симеона Снигуровскаго, села Писаровки, того же уѣзда, Михаила Погоды, погоста Аполья, Новоржевскаго уѣзда, Иоанна Ястремскаго, погоста Владимірскаго, Островскаго уѣзда, Иліи Бобковскаго, Ильинской въ городѣ Смоленскѣ, Григорія Некрасова, села Ивановскаго, Юхновскаго уѣзда, Алексѣя Соколова, села Краснаго, Вяземскаго уѣзда, Ивана Соколова, села Кипринскаго, Барнаульскаго округа, Александра Архарова, села Ирменскаго, того же округа, Евдокима Россова, мѣстечка Носовки, Нѣжинскаго уѣзда, Александра Турика и села Шабалинова, Сосницкаго уѣзда, Θεодора Якимовскаго золотыми медалями съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ, по случаю исполнившагося 50-ти лѣтія отличной усердной ихъ службы.

—
Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу СѢнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго СѢнода, въ 7-й день текущаго января, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за заслуги по духовному вѣдомству, старосты церкви села

Власовскаго, Егорьевскаго уѣзда, временнаго Московскаго купца изъ крестьянъ Ивана Любомилова золотою медалью для ношенія на шеѣ на Андреевской лентѣ.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ отъ опасности, угрожавшей при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда, 17-го октября минувшаго года, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили:

I. Ходатайство Преосвященнаго Кишиневскаго о поднесеніи Государю Императору всеподданнѣйшаго адреса отъ служащихъ и учащихся въ Кишиневскихъ духовныхъ семинаріи и училищахъ—мужскомъ и женскомъ епархіальномъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ города Кишинева; при чемъ Архіепископъ Сергій выразилъ и свое молитвенное желаніе, да хранитъ Господь дивнымъ промысломъ драгоцѣнную жизнь Его Величества и Августѣйшей Семьи на благо отечества.

II. Заявленія съ просьбами повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженія чувствъ безпредѣльной радости и вѣрноподданнической преданности:

1) отъ служащихъ и учащихся въ Волынской духовной семинаріи;

2) отъ священника и прихожанъ церкви села Никольскаго, Спасскаго уѣзда, Казанской епархіи, испрашивающихъ разрѣшенія на построеніе при церковной оградѣ

каменной часовни, съ тѣмъ, чтобы ежегодно отправлять въ ней благодарственныя молебствія 17 октября и 24 августа, въ день посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ въ 1864 г. приходскаго ихъ храма;

3) отъ священника и прихожанъ церкви села Богородицкихъ Гаевъ, Рязскаго уѣзда, положившихъ совершать ежегодно, 17 октября, Божественную литургію; при чемъ мѣстный землевладѣлецъ, купецъ Петръ Никитинъ пожертвовалъ въ означенную церковь для древней Корсунской иконы Божіей Матери массивную вызолоченную кіоту и подсвѣчникъ, а прихожане съ своей стороны заказали точно такую же кіоту, съ подсвѣчникомъ, для Казанской иконы Божіей Матери;

и 4) отъ проживающихъ при станціи „Солнцево“ Курско-Харьковской желѣзной дороги и въ с. Никольскомъ, Тимскаго уѣзда, лицъ купеческаго сословія, которыя, для увѣковѣченія событія 17 октября, положили: а) построить на площади, противъ названной станціи, часовню, съ постановкою въ оной иконъ: Святителя Николая Чудотворца, какъ покровителя на морѣ и на сушѣ, и празднуемыхъ 17 октября Святыхъ Пророка Осіи и Великомученика Андрея Критскаго и б) ежегодно отправлять въ этой часовнѣ наканунѣ воскресныхъ дней, двенадцатыхъ праздниковъ и дня 17 октября всенощныя бдѣнія, а 17 октября, при крестномъ ходѣ изъ приходской церкви, служить благодарственное молебствіе за ниспосланное чудо спасенія и панихи-

ду по убиеннымъ при крушеніи желѣзно-дорожнаго поѣзда.

Сверхъсего Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ получены отъ Преосвященныхъ Олонецкаго и Таврическаго извѣщенія о томъ, что:

1) Петрозаводское уѣздное земское собраніе, по заявленію и при особомъ участіи гласнаго, Камеръ-Юнкера Двора Его Величества, статскаго совѣтника Василя Савельева, постановило украсить въ Петрозаводскомъ Свято-Духовскомъ кафедральномъ соборѣ мѣстную икону Спасителя серебряною вызолоченною ризою съ соотвѣтствующею событію 17 октября надписью, на каковой предметъ ассигновано изъ суммъ земства 1800 рублей;

2) Алешковское городское общество, въ лицѣ мѣстной Думы, пожертвовало 300 руб. на устройство, въ память событія 17 октября, третьяго придѣла во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго въ Алешковскомъ соборѣ;

3) Алешковское мѣщанское общество на тотъ же предметъ пожертвовало 500 рублей;

4) прихожане Николаевского собора въ г. Бахчисараѣ пожертвовали 200 руб. на устройство въ этомъ соборѣ иконы Святаго Пророка Осіи,

и 5) общество крестьянъ села Рубановки, Мелитопольскаго уѣзда, изъявило желаніе поставить въ приходскомъ храмѣ новую икону святыхъ, имена коихъ носятъ Лица Августѣйшей Семьи, осѣняемыхъ Покровомъ Богоматери, съ предстоящими Свв. Пророкомъ Осіею и Андреемъ Критскимъ, воспоминаемыми 17 октября.

На всеподданнѣйшемъ о семь докладѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Побѣдоносцева, при которомъ былъ представленъ на Высочайшее воззрѣніе и упомянутый адресъ, Его Императорскому Величеству, въ 7-й день текущаго января, благоугодно было Собственноручно начертать: „Сердечно благодаримъ всѣхъ“.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 3—12 января 1889 г. за № 5, Смоленскій губернскій предводитель дворянства, коллежскій ассесоръ Николай Хомяковъ, утвержденъ почетнымъ попечителемъ церковно-приходскихъ школъ Сычевскаго уѣзда Смоленской епархіи.

—Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 3—12 января 1889 г. за № 6, Егорьевскій уѣздный предводитель дворянства, капитанъ Андрей Пушешниковъ, утвержденъ почетнымъ попечителемъ церковно-приходскихъ школъ Егорьевскаго уѣзда Рязанской епархіи.

Списокъ лицамъ свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 7—24 декабря 1888 года, за № 2721, пренодано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

По епархіямъ: Енисейской—потомственной почетной гражданкѣ Елизаветѣ Фунтосовой; Кіевской: попечительницѣ Мошенской церковно-приходской школы, Черкаскаго уѣзда, Екатерины Валашевой; Могилевской—Гомельскому мѣщанину Александру Водунову; непремѣнному члену Оршанскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Владиславу

Богуславскому; Орловской—графу Сергію Орлову-Давыдову; Пермской—крестьянамъ: Ивану Бушуеву и Ивану Дорогину; Херсонской—доктору медицины, статскому совѣтнику Григорію Миткевичу; Черниговской—старость соборно-Николаевской церкви города Нѣжина купцу Ивану Соколову

Списокъ лицамъ свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 7—24 декабря 1888 года за № 2721, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ.

По *спаргги* Енисейской—прихожанамъ Рыбинской Спасской церкви, Енисейскаго округа; Енисейскому 2-й гильдіи купцу Павлу Машукову; Енисейскому 2-й гильдіи купцу Алексѣю Башурову; Енисейскому 2-й гильдіи купцу Михаилу Шарыпову; Минусинскому купцу Степану Кочневу; старость Красноярскаго каедральнаго собора потомственному почетному гражданину Александру Гадалову; Красноярскому купцу Александру Смирнову; крестьянину села Бѣльскаго, Енисейскаго округа, Николаю Сергѣеву; крестьянину Бельской волости, того же округа, Михаилу Сергѣеву; Канскому купцу Алексѣю Шарарову; Красноярской мѣщанкѣ Евдокии Страшинской; крестьянину села Анашинскаго, Минусинскаго округа, Григорію Терскову.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 5 января 1889 г. № 1, назначается: помощникъ столоначальника канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода коллежскій ассесоръ Талепоровскій—правителемъ канцеляріи Главнаго священника Арміи и Флота (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 31 декабря 1888 г.).

Опредѣляется въ службу изъ отставныхъ: коллежскій регистраторъ Дриго—въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода канцелярскимъ чиновникомъ (съ 31 декабря 1888 г.).

Увольняются: въ отпускъ—причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, коллежскій секретарь Яновскій въ Волынскую и Гродненскую губерніи на два мѣсяца.

Отъ должности: секретарь Кишиневской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Ареѣевъ, съ при-

численіемъ въ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 24 декабря 1888 г.).

Отъ службы, согласно прошенію: правитель канцеляріи Главнаго священника Арміи и Флота, надворный совѣтникъ Бобровскій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 31 декабря 1888 г.).

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 12 января 1889 г. № 2, назначаются преподаватели: Томской духовной семинаріи Городковъ, Могилевскаго духовнаго училища Никольскій и кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Никольскій помощниками смотрителей въ духовныя училища, первый въ Тобольское, второй въ Могилевское и послѣдній въ Калужское (по опредѣленію Святѣйшаго Синода: кандидатъ Никольскій отъ 21-го, а прочіе отъ 24-го декабря 1888 г.).

Утверждается въ должности: Исправляющій должность преподавателя по математикѣ и физикѣ Архангельской духовной семинаріи Соколовъ (съ 16 декабря 1888 г.).

Опредѣляются въ службу: кандидаты духовныхъ академій: Преподавателями въ духовныя семинаріи: Казанской: Головкинъ въ Оренбургскую, по психологіи и соединеннымъ съ нею предметамъ, Московской: Крутиковъ въ Воронежскую, по церковной исторіи, Глаголевъ въ Пермскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей и Кіевской—Курчичскій въ Рижскую, по словесности и исторіи русской литературы (Головкинъ и Крутиковъ съ 16, а прочіе съ 22 декабря 1888 г.); учителями въ духовныя училища: Московской—Архангельскій въ Соликамское, и дѣйствительный студентъ Казанской духовной академіи Кумовъ въ Красноярское, (въ 1-й классъ); оба по русскому языку (первый съ 8, а послѣдній съ 22 декабря 1888 г.).

Перемѣщаются: преподаватели духовныхъ семинарій: Пермской **Чепикъ** и Владимірской **Орловъ**, на должности преподавателей же въ духовныя семинаріи, первый во Владимірскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, и послѣдній въ Тамбовскую, по основному, догматическому и нравственному богословію; смотритель Ишимскаго духовнаго училища **Часовщиковъ** и учитель Мстиславскаго духовнаго училища **Соколовъ** на учительскія должности въ духовныя училища, первый въ Ишимское же, по греческому языку, а послѣдній въ Касимовское, по ариѳметикѣ и географіи, и помощникъ инспектора Тверской духовной семинаріи **Митропольскій** на такую же должность въ С.-Петербургскую духовную семинарію. (Чепинъ, Орловъ, Соколовъ и Митропольскій съ 22, а Часовщиковъ, по опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода отъ 24 декабря 1888 г.). Увольняется отъ службы, согласно прошенію: помощникъ смотрителя Калужскаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ **Чистяковъ**, (по опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода отъ 21-го декабря 1888 г.).

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1886 г. *)

Воспрещеніе ношенія вѣнковъ при погребальныхъ процессіяхъ. Обычай обставлять въ храмахъ гробы усопшихъ растениями, приносить къ гробу вѣнки съ эмблемами и посвятительными надписями и потомъ со всѣми сими вѣнками и знаками провожать покойниковъ на кладбище совокупно съ церковною процессією, существовалъ у насъ нѣкоторое, сравнительно не долгое, время, по подражанію иновѣрцамъ. Обычай этотъ, чуждый уставамъ нашей православной церкви, нарушающій церковное благочиніе, соблазнительный для религіознаго чувства и народной нравственности, въ по-

слѣднее время принялъ такіе размѣры, что обнаружилась крайняя нужда, чтобы власть церковная и государственная обратили на него свое вниманіе. Такое вторженіе въ чинъ погребенія усопшихъ гражданскаго чествованія покойниковъ цвѣтами и вѣнками безъ всякаго законнаго разрѣшенія, даже вопреки законной власти и правъ ближайшихъ блюстителей церковнаго благочинія, не можетъ не представляться иначе, какъ самочиніемъ.

Обычаемъ этимъ возмущалась благолѣпная простота чина погребенія усопшихъ, совершаемаго въ нашихъ церквахъ. Церковь отдаетъ почестъ тѣлу почившаго, какъ освященному святыми таинствами, поставляя его въ гробѣ на возвышенномъ мѣстѣ, покрывая особымъ покровомъ, окружая горящими свѣщами; умильтельными пѣснопѣніями она призываетъ предстоящихъ къ молитвѣ о душѣ почившаго, грядущей на судъ Божій, и раскрываетъ предъ ними страшное таинство смерти, опасность вѣчнаго осужденія, силу покаянія, наконецъ, надежду воскресенія и вѣчнаго блаженства. Новый обычай отвращалъ вниманіе вѣрующихъ отъ мысли о смерти и вѣчности къ суетѣ земной жизни, вмѣсто молитвеннаго умиленія, утѣшенія, назиданія—питалъ тщеславіе, и нерѣдко малоимущихъ возбуждалъ къ разорительному соревнованію съ богатыми. Въ погребальныхъ процессіяхъ изъ храмовъ до кладбища странное для русскаго православнаго народа зрѣлище представляли читатели земной дѣятельности почившаго, шедшіе съ вѣнками нерѣдко нестройною толпою. Иногда за длиннымъ рядомъ такой процессіи терялись изъ виду самыя священнослужители; шествіе принимало характеръ свѣтской демонстраціи, и благочестивый народъ, привыкшій встрѣчать погребальную процессію съ уваженіемъ и молитвою о почившемъ, соблазнялся.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, для возстановленія должнаго порядка и благочинія при церковномъ отпѣваніи и погребеніи усопшихъ, Святѣйшій Сѹнодъ постановилъ: воспретить при слѣдованіи погребальныхъ шествій въ церковь для

*) Продолженіе. См. № 3 „Церк. Вѣд.“ 1889 г.

отпѣванія и на кладбища для погребенія ношеніе вѣнковъ съ надписями или безъ оныхъ, а равно и иныхъ знаковъ и эмблемъ, не имѣющихъ церковнаго или государственно-офіціального значенія, и строгое за симъ наблюденіе вмѣнить въ обязанность полицейскимъ властямъ.

На приведеніе въ дѣйствіе такового постановленія Святѣйшаго Синода послѣдовало 3 февраля 1886 года Высочайшее соизволеніе.

При объявленіи о семъ по духовному вѣдомству, епархіальнымъ преосвященнымъ поручено было предписать настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, а равно и настоятелямъ приходскихъ церквей и кладбищъ, въ случаѣ желанія родственниковъ умершаго обставить гробъ его въ храмѣ деревьями и растеніями, имѣть попеченіе, чтобы предназначаемые для сего деревья и растенія отнюдь не закрывали отъ молящихся иконостаса и царскихъ вратъ и не мѣшали священнослужителямъ при совершеніи отпѣванія.

Состояніе православія въ Западныхъ и Холмско-Варшавской епархіяхъ и въ Прибалтійскомъ краѣ. Православное населеніе Западныхъ епархій, позабывъ предано православною вѣрѣ и церкви, любить ея обряды, богослуженіе и храмы, и старается неуклонно хранить и соблюдать ея заповѣди и уставы, но полному процвѣтанію православія не перестаетъ препятствовать римско-католическая пропаганда.

Въ *Волынской* епархіи крестьяне-католики не чуждаются общенія съ православными крестьянами, къ которымъ близко стоятъ и по образу своей жизни, посѣщаютъ православныя церкви, принимаютъ благословеніе отъ священника и не чуждаются браковъ съ лицами православнаго исповѣданія; но помѣщики-католики, экзальтируемые ксендзами и традиціями польскаго времени, держатъ себя изолированно, замкнуто и чуждаются сношеній съ православными.

Въ *Подольской* епархіи латино-польская пропаганда продолжала дѣйствовать преимущественно тайными способами. Православному духовенству, особенно

въ пограничныхъ мѣстностяхъ, или гдѣ проживаетъ значительное число католиковъ, и гдѣ есть костелы, предстоитъ упорная борьба съ опытными, фанатически настроенными, пропагандистами польскаго латинства. Въ пограничномъ мѣстечкѣ Городкѣ, какъ и въ прежніе годы, замѣтно было особенное дѣйствіе пропаганды; въ другихъ мѣстностяхъ оно замѣчалось меньше. Попытки къ возвращенію были, но въ незначительномъ числѣ, и вообще, не смотря на усилія и искусство пропагандистовъ, мѣстное православное населеніе не даетъ повода упрекать его въ склонности къ отступничеству отъ вѣры своихъ отцевъ.—О такой же твердости православнаго народа въ вѣрѣ и неподатливости его инославной пропагандѣ свидѣлствуютъ преосвященные *Литовскій* и *Полоцкій*.

Въ *Холмско-Варшавской* епархіи упреченію дѣла православія препятствуютъ: 1) тайное совершеніе ксендзами религиозныхъ требъ для упорствующихъ въ униі и тайное крещеніе дѣтей упорствующихъ родителей; 2) празднованіе католическихъ праздниковъ по новому стилю, на 12 дней раньше православныхъ, умаляющее въ глазахъ простаго народа значеніе православныхъ праздниковъ; на народъ оказываетъ вредное вліяніе даже и то обстоятельство, что по распоряженію правительства, праздники по грегорианскому календарю считаются свободными отъ занятій въ присутственныхъ мѣстахъ; 3) такъ называемые „краковскіе браки“, крещеніе дѣтей и погребеніе умершихъ безъ участія священника, хотя впрочемъ послѣднее сравнительно съ прежними годами повторяется рѣже; 4) самовольное возвращеніе на родину униатовъ, высылаемыхъ за упорство въ отдаленныя мѣста имперіи и 5) торги и ярмарки въ воскресные и праздничные дни до окончанія богослуженія въ церкви и открытіе питейныхъ домовъ до 12-ти часовъ дня, не смотря на существующее распоряженіе о закрытіи ихъ.

Несмотря, однако, на всѣ препятствія къ утвержденію православія среди соединенныхъ униатовъ, религиозно-православное состояніе униатскаго населенія

продолжаетъ постепенно улучшаться. Болѣе частое посѣщеніе прихожанами храмовъ, болѣе ревностное исполненіе ими церковныхъ обрядовъ, заботы о благолѣпіи храмовъ и многочисленныя пожертвованія на нихъ служатъ видимыми знаками увеличивающагося добраго настроенія и благочестія въ народѣ. Вопреки всѣмъ усиліямъ латинской пропаганды, православіе въ средѣ населенія постепенно утверждается и распространяется, чему, сверхъ общихъ и постоянныхъ заботъ епархіальнаго начальства и духовенства, въ значительной степени способствуютъ церковно-приходскія братства, которыя не только оказываютъ матеріальную поддержку церквамъ, но имѣютъ и нравственное вліяніе на воссоединенное съ православною церковью населеніе. Подавая въ лицѣ своихъ членовъ добрый примѣръ приверженности къ церкви и искренняго послушанія въ соблюденіи ея уставовъ, они поднимаютъ въ народѣ религиозно-православный духъ и привлекаютъ къ церкви упорствующихъ. Весьма полезно паломничество воссоединенныхъ униатовъ въ Кіевъ и Почаевъ, гдѣ они проникаются особеннымъ благоговѣніемъ къ мѣстнымъ святынямъ и получаютъ глубокое впечатлѣніе отъ величественнаго богослуженія и благолѣпія храмовъ. Стеченіе народа на торжественныя храмовыя празднества въ г. Холмѣ 8 сентября и въ посадѣ Лѣсно 1 іюня и 14 сентября увеличивается съ каждымъ годомъ: собираются огромныя массы, многія тысячи, не только изъ отдаленныхъ мѣстъ епархіи, но и изъ-за Буга. Замѣчено, что многіе изъ упорствующихъ, еще не бывшіе у исповѣди и св. причастія по православному обряду и даже не посѣщавшіе церкви, увлекались общою волною благочестиваго воодушевленія и очищали свою совѣсть въ дни такихъ празднествъ исповѣдью и приобщеніемъ св. Таинъ у православныхъ священниковъ. Не мало способствуютъ привлеченію народа къ православной церкви крестные ходы по случаю храмовыхъ праздниковъ, церковныя проповѣди и религиозно-нравственныя собесѣдованія духовенства съ народомъ, учре-

жденныя во многихъ сельскихъ приходяхъ, и правительственная поддержка со стороны высшей гражданской власти въ краѣ.

Въ Рижской епархіи до 1885 года православныхъ приходовъ было 156; въ настоящее время ихъ 168. Въ теченіи 1885—1886 годовъ открыто 12 новыхъ приходовъ: Кергесарскій, Пюхалепскій, Велисскій, Пюхтицкій, Мязмызскій, Сасмакенскій, Домесненскій, Тальсенскій, Мерьямскій, Ристицкій, Пильтенскій и Вормскій. Закрытъ одинъ приходъ—Замковскій—въ городѣ Ригѣ и церковь приписана къ Алексѣевскому приходу, находящемуся въ Ригѣ же. Жалованье, отпущавшееся на Замковскій причтъ, переведено на Петропавловскую церковь,—бывшій кафедральный соборъ,—при которой, съ назначеніемъ туда причта, открытъ новый самостоятельный эстонскій приходъ. Въ губерніяхъ Прибалтійскаго края приходы распредѣлены такъ: въ Лифляндіи 125, въ Эстляндіи 22, въ Курляндіи 21. Городскихъ приходовъ 38, сельскихъ 130; чисто русскихъ приходовъ 23, латышскихъ 42, эстонскихъ 69, смѣшанныхъ (русско-латышскихъ или русско-эстонскихъ) 34. Присоединившихся изъ лютеранства въ православіе эстонцевъ, латышей и шведовъ (на островѣ Вормсѣ) въ 1886 году во всѣхъ приходяхъ епархіи было 3.383 мужскаго и 2.362 женскаго пола, всего 5.745 человекъ. Священникомъ открытаго въ 1884 году Вяйке-Ляхтрскаго прихода, Гапсальскаго уѣзда, Николаемъ Звѣревымъ въ первой половинѣ 1886 года присоединено къ православію эстонцевъ-лютеранъ въ районѣ Ристинскаго лютеранскаго кирхшиля 423 человекъ, въ деревнѣ Ныва 95, на островѣ Большой-Рогѣ 64, въ деревняхъ Эхмья 70 и въ Вяйке-Ляхтрскомъ приходѣ 82, всего 734 человекъ; священникомъ Велисской церкви Николаемъ Покровскимъ въ кирхшиляхъ Мерьянскомъ, Фиккельнскомъ и Гольдбенскомъ, Викскаго округа, и Рапсельскомъ, Гарріенскаго округа, присоединено до 457 человекъ; въ Курляндской губерніи, въ Виндавскомъ и Пильтенскомъ уѣздахъ, Виндавскимъ священникомъ Алякритскимъ присоединено

латышей-лютеранъ 575 человекъ. На островъ Вормсѣ для присоединившейся части шведскаго населенія открыть, по указу Святѣйшаго Синода отъ 19 декабря 1886 года, особый приходъ.

Съ возобновленіемъ въ 1883 году движенія эстовъ и латышей къ православію, возобновились и преслѣдованія противъ нихъ со стороны нѣкоторыхъ представителей лютеранства. Это вызвало ходатайство епархіальнаго начальства предъ высшею духовною и гражданскою властію о защитѣ новыхъ православныхъ чадъ Христовой церкви.

Одною изъ самыхъ благодѣтельныхъ и рѣшительныхъ мѣръ правительства къ огражденію православія было подтвержденіе въ 1885 году закона (ст. 67 т. X, ч. I Св. Зак. изд. 1857 года), не переставшаго впрочемъ сохранять свою силу, о предбрачныхъ подпискахъ при заключеніи смѣшанныхъ браковъ между лицами православнаго исповѣданія и исповѣданія лютеранскаго касательно крещенія и воспитанія дѣтей отъ сихъ браковъ въ православной вѣрѣ. Въ продолженіи почти 20 лѣтъ, послѣ того какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ослаблено было требованіе примѣненія этого закона, населенію края постоянно внушаемо было, что господствующею, если даже не единственною вѣрою въ краѣ должна быть лютеранская вѣра, и что всѣхъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ обязательно крестить въ лютеранство. Когда же послѣдовало отъ Святѣйшаго Синода подтвержденіе означеннаго выше закона о возстановленіи предбрачныхъ подписокъ, то народъ убѣдился, что Верховная Власть признаетъ православную вѣру господствующею и въ Прибалтійскомъ краѣ.

Другою важною мѣрою въ дѣлѣ огражденія и защиты православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ было уясненіе законодательнымъ порядкомъ примѣчанія къ ст. 608 (Св. Зак. т. XI ч. I изд. 1857 года) устава евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи. Въ продолженіи многихъ лѣтъ православные Прибалтійскаго края подвергаемы были унижительной для православной церкви повинности содержать на свои средства протестантскихъ пасторовъ и кирхи, и только со

времени начавшагося движенія эстовъ къ православію священники стали заявлять протесты противъ поименованной повинности православныхъ. Вслѣдствіе чего Высочайше утвержденнымъ 14-го мая 1886 года положеніемъ Комитета Министровъ воспрещено, на точномъ основаніи изложеннаго въ примѣчаніи къ ст. 608 постановленія, взысканіе въ томъ краѣ съ лицъ православнаго исповѣданія всякихъ въ пользу протестантскихъ церквей, духовенства и учреждений, повинностей или сборовъ, взимавшихся доселѣ вопреки приведенному закону, согласно заключеннымъ частнымъ контрактнымъ условіямъ или же по другимъ какимъ-либо основаніямъ, съ приостановленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ исполнительныхъ дѣйствій по постановленіямъ и распоряженіямъ мѣстныхъ установлений и властей о взысканіи съ лицъ православнаго исповѣданія вышеозначенныхъ сборовъ. — При исполненіи этого закона возникалъ вопросъ: какъ опредѣлить принадлежность того или другаго лица къ православной церкви, въ виду того, что есть и уклонившіеся отъ православія въ лютеранство. Въ отвѣтъ на это разъяснено было, что вѣроисповѣдная принадлежность православныхъ опредѣляется посредствомъ выписокъ изъ православныхъ метрическихъ книгъ о рожденіи, крещеніи или присоединеніи извѣстнаго лица къ православной церкви, такъ какъ законъ Россійскаго государства не признаетъ отпаденій отъ православія.

Между тѣмъ, чтобы успокоить колеблющіеся умы крестьянъ, уклонившихся или увлекаемыхъ къ отпаденію отъ православія въ лютеранство, относительно того, какой вѣры имъ держаться, Лифляндскій губернаторъ прислалъ преосвященному Рижскому письмо, въ которомъ на основаніи законовъ изъяснялось, какой отвѣтственности подвергаются совратители православныхъ и совращенные, а также вступившіе въ смѣшанные браки безъ вѣнчанія въ православной церкви. Письмо это, согласно желанію начальника губерніи, было объявлено на трехъ языкахъ въ православныхъ церквахъ Лифляндской губерніи.

(Продолженіе будетъ).

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 4

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 4

†
†

къ санъарта.

ПОХВАЛА

святаго Константина Философа Вселенскому
учителю и святителю Григорію Богослову.

Ω Григоріе, тѣломъ человекче, душѣю
же Англе, ты во тѣломъ человекъкъ еси
и Апѣтолъ сависа. Оустъ во твоѣ, ꙗкѣ
ѣдинъ ѿ Серафимъ Бѣга прославляють, и
всѣ вселеннѣю провъѣщаютъ правыа вѣры
наказаніемъ. Тѣмъже и менѣ, припадающа
къ тебѣ любовію и вѣрою, прѣими и вѣди
мнѣ провъѣтителъ и оучителъ.

Пользуемся случаемъ, чтобы по по-
воду полуторатысячной годовщины Ве-
ликаго Святителя Церкви, 25 января
1889 г., напомнить православнымъ сла-
вянскимъ христіанамъ проникнутое глу-
бокимъ чувствомъ любви и благого-
вѣнія и внушенное ревностнымъ изу-
ченіемъ высокихъ твореній Великаго
Святителя твореніе ихъ святаго Перво-
учителя—Философа.

Лишившись, по Божію смотрѣнію, во
время юношеской забавы охотою лю-
бимаго своего ястреба, мудрый юноша
увидѣлъ въ этомъ перстѣ Божій и рѣ-
шилъ оставить путь свѣтской жизни.
„И ученію себе предавъ, сѣдѣше въ
дому своемъ учася книгамъ изъ устъ
святаго Григорія Богослова. И знаменіе
крестное сотвори на стѣнѣ и похвалу
написа святому Григорію“ *). Пусть
благочестивый читатель въ день полу-
торатысячелѣтія Великаго Учителя Цер-
кви вспомнить это прекрасное творе-
ніе своего Первоучителя (помѣщенное
выше) и не только прочтетъ, пусть еже-
дневно обращается съ нимъ молитвенно
къ Великому Наставнику вѣрующихъ,
чувствуя тѣмъ и память своего Перво-
учителя.

По сему же поводу предлагается
краткій очеркъ жизни и трудовъ
сего великаго Учителя истины, кото-
рому въ особенности почитали себя
обязанными духовнымъ просвѣщеніемъ
наши наставники въ благочестіи отъ
Первоучителя св. Кирилла и до со-
временнаго намъ святителя и учителя
Филарета, также благоговѣйнаго читателя
святой памяти Вселенскаго Учителя.

*) Паннонское житіе св. Кирилла глава 3.

Святый Григорій Богословъ, архіепископъ
Константинопольскій *).

Святый Григорій родился около 326 года. Родители его были Григорій, впоследствии епископъ Назіанскій, и Нонна. Оба они были люди весьма благочестивые. Въ особенности отличалась благочестіемъ св. Нонна: добрымъ вліяніемъ ея и отецъ Григорія обращенъ къ Церкви такъ твердо и искренно, что достигъ епископства. Мѣсто рожденія Григорія было Аріанзъ въ Каппадокійской области близъ Назіанза.

Григорій былъ любимый сынъ матери, сынъ ея пламенныхъ молитвъ, какъ нѣкогда Самуиль. Благочестивая Нонна еще до рожденія видѣла его образъ и слышала его имя. При самомъ рожденіи Нонна посвятила сына своего Богу, даровавшему его ей, и съ самыхъ раннихъ лѣтъ поучала его все приносить въ жертву Господу. Григорій и въ поздніе годы своей жизни вспоминалъ, какъ мать его, рассказывая ему исторію принесенія Исаака въ жертву, старалась возбудить въ сердцѣ его желаніе исполнять данный ею обѣтъ, какъ въ то же время она вручила ему драгоценное сокровище—книгу Св. Писанія, чтобы онъ поучался въ немъ и исполнялся его духа. Юная душа Григорія уже всѣми помыслами своими стремилась къ горнему міру, даже во снѣ созерцала она высокія христіанскія добродѣтели. „Однажды предстали мнѣ, говоритъ онъ, двѣ дѣвы въ бѣлыхъ одеждахъ. Обѣ были равно прекрасны, обѣ одинакихъ лѣтъ; ихъ украшала безыскусственность—красота женъ. Онѣ облобызали меня, какъ сына. Я спросилъ: кто и откуда

вы? Одна сказала: я Чистота, а другая: я Цѣломудріе; мы предстоимъ Христу Царю; наслаждаемся красотой небесныхъ дѣвственниковъ. И ты, дитя, соедини свой умъ съ нашими умами, свой свѣтильникъ съ нашими свѣтильниками; мы тебя просвѣтленнаго вознесемъ на небо и поставимъ предъ сіяніемъ безсмертной Троицы. Сказали и вознеслись на небо“... Чудный сонъ этотъ всегда носился предъ взоромъ Григорія и далъ направленіе его жизни: рѣшительно отказавшись отъ земнаго, онъ весь предался влеченію духа и пребылъ дѣвственникомъ до конца своей жизни.

Съ цѣлью обогатить себя языческою ученостію, чтобы употребить ее въ пособіе христіанскому просвѣщенію, Григорій посѣщаетъ сначала Кесарію Каппадокійскую, которую называетъ своею „руководительницею и наставницею въ словѣ“, потомъ Кесарію Палестинскую, ради процвѣтавшаго тамъ училища краснорѣчія, и наконецъ, будучи двадцати-четырехъ лѣтъ, прибылъ въ „обитель наукъ“ Аѳины. Вскорѣ послѣ него туда же прибылъ Василій, впоследствии архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, и тѣсная дружба соединила ихъ. „Мы были другъ для друга все, говоритъ Григорій; у насъ были одна комната, одинъ образъ жизни, однѣ мысли, однѣ надежды; наша взаимная любовь съ каждымъ днемъ дѣлалась пламеннѣе и сильнѣе“. Имъ знакомы были только двѣ улицы въ городѣ: одна, которая вела къ священнымъ храмамъ и находящимся при нихъ наставникамъ въ словѣ Божіемъ; другая—къ училищу. Улицъ, ведущихъ на праздники и зрѣлища, они не знали. Жизнь одного служила образцомъ для другого, и самыя разности ума и характера служили къ скрѣпленію ихъ дружбы: Василій былъ болѣе философъ, Григорій болѣе поэтъ; первый отличался

*) Очеркъ сей составленъ по статьѣ „Жизнь св. Григорія Богослова“, напечатанной въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Святыхъ Отцевъ ч. I, годъ 1843, при пособіи и другихъ жизнеописаній святителя.

болѣе твердостію воли, второй нѣжностію чувства: они какъ бы восполняли и подкрѣпляли другъ друга. Въ Аѳинахъ же Григорій узналъ и будущаго врага Церкви, Юліана, и оставилъ намъ замѣчательное изображеніе этого чловѣка. Все, что видѣлъ онъ въ Юліанѣ при встрѣчахъ съ нимъ, заставляло его говорить: „какое зло питаетъ римская имперія!“ Григорій самъ ужасался своихъ предсказаній и желалъ, чтобы они не исполнились; но время ихъ оправдало.

Послѣ пяти или шести-лѣтняго пребыванія въ Аѳинахъ, Григорій думалъ оставить этотъ городъ вмѣстѣ съ Василиемъ. Но въ самый день отправления окружила ихъ толпа товарищей и нѣкоторые изъ учителей; всѣ въ одинъ голосъ умоляли ихъ не оставлять Аѳинъ. Василій, при помощи твердаго своего характера, устоялъ въ намѣреніи; Григорій же, по своей особенной чувствительности, не могъ преодолѣть неотступныхъ просьбъ своихъ товарищей и наставниковъ. Друзья разстались; „наша разлука была то же, что разсѣченіе одного тѣла на двѣ части“, говоритъ Григорій. Но Григорій скоро почувствовалъ всю скуку своего одиночества и, тайно оставивъ Аѳины, возвратился на родину. Къ сему времени относятся крещеніе св. Григорія. Въ Назіанзѣ Григорій служилъ, чѣмъ и сколько могъ, своимъ престарѣлымъ родителямъ, но скоро склонность къ жизни созерцательной побудила его удалиться въ Понтъ, въ уединеніе Василія, въ которомъ друзья, наслаждаясь лишь красотами природы, занимались молитвою, чтеніемъ св. Писанія и твореній учителей церкви, въ особенности Оригена. Время, проведенное съ другомъ, было такъ пріятно для Григорія, что и послѣ съ величайшимъ удовольствіемъ онъ воспоминалъ о своемъ пребываніи

въ пустынѣ Василиевой. „Кто возвратитъ мнѣ минувшіе дни, писалъ онъ Василію, когда я радовался, раздѣляясь тобою скорби (произвольная скорбь лучше принужденной радости)? Кто возвратитъ мнѣ прежнія псалмопѣнія и бдѣнія, молитвенныя возношенія къ Богу и жизнь какъ-бы внѣ тѣла? Кто возвратитъ мнѣ миръ и единокровіе братьевъ, которыхъ ты творилъ богоподобными, ихъ соревнованіе къ добродѣтели и то возбужденіе къ ней, которое мы утвердили написанными правилами? Кто возвратитъ мнѣ занятія Божественнымъ писаніемъ и тотъ свѣтъ, который мы обрѣтали въ немъ при руководствѣ Святаго Духа? Или (скажу и о менѣе важномъ) кто возвратитъ мнѣ тогдашнія ежедневныя занятія и упражненія? Ношеніе дровъ и ломаніе камней? Насажденіе и поливаніе деревъ?“ И Василій съ своей стороны писалъ о Григоріѣ друзьямъ своимъ: „Я нашелъ сосудъ избранія и глубокой кладезь, уста Христовы!“

Вообще для св. Григорія было выше всѣхъ наслажденій — углубляться умомъ въ богооткровенныя истины, раскрывать и уяснять ихъ себѣ, сколько было возможно. Сладость созерцанія, наполнявшего душу его восторгомъ, дѣлала для него пустыню настоящимъ раемъ, и много душевныхъ мукъ испытывалъ онъ, когда неотступныя просьбы тѣхъ, съ коими связанъ онъ былъ неразрывными узами родства, дружбы или вѣры, отрывали его отъ собесѣдованія съ Богомъ и самимъ собою въ совершенномъ безмолвіи. Пустыня была для него тѣмъ дороже, что внѣ ея онъ обыкновенно былъ, по его собственному выраженію, „битъ или камнями или друзьями“ (ч. 5 епитафіи самому себѣ). Въ первый разъ онъ былъ оторванъ отъ пустыни для поставленія въ санъ пресвитера. Это было въ 361 году. Григорій принялъ сіе посвященіе про-

тивъ своего желанія. Въмѣсто радости о возвышеніи въ церкви, сердце его исполняется скорбію, и онъ спѣшитъ опять въ пустыню, чтобы раздѣлить ее съ Василиемъ. Однако же склоняется на просьбы своего родителя и жителей Назіанза и къ празднику Пасхи возвращается къ мѣсту служенія. Это событіе въ его жизни увѣковѣчено вдохновеннымъ словомъ его „на Пасху и о своемъ замедленіи“. „Воскресенія день, говоритъ онъ въ семь словъ,—благопріятное начало. Просвѣтимся торжествомъ и обьемемъ другъ друга. Рцемъ: братія и ненавидящимъ насъ (Ис. 66, 5). Уступимъ все Воскресенію: простимъ другъ-друга“.

По возвращеніи Григорія въ Назіанзъ, въ особенноститяготили его заботы о домѣ родительскомъ. Управление рабами, заботы о сохраненіи родительскаго имущества, уплата государственныхъ податейкорыстолюбивымъ сборщикамъ вовлекали его въ такія занятія, которыя всегда были чужды для его духа; онъ долженъ былъ проводить цѣлыя дни среди народной толпы, прибѣгать къ помощи гордыхъ судей, выслушивать рѣчи судебныхъ ораторовъ, съ душевною скорбію видѣть, какъ люди превращаютъ самые законы. И для церкви время сіе было одно изъ самыхъ трудныхъ. На престолъ вступилъ императоръ Юліанъ. Дѣйствуя сначала противъ христіанства хитростію, Юліанъ старался возбудить въ церкви внутреннія смуты и нестроенія. Эти смуты не прошли мимо и Назіанза. Отецъ Григорія или желая соблюсти миръ съ нѣкоторыми зараженными аріанствомъ лицами, или бывъ вовлеченъ въ обманъ, подписалъ не довольно ясное и точное изложеніе вѣры, и многіе изъ православныхъ, особенно иноки, отъ него отдѣлились. Св. Григорій много труда положилъ, чтобы соединить раздѣленныхъ и водворить миръ въ церкви. По

достиженіи мира радость его была неопи-санная, и въ новомъ вдохновенномъ словѣ онъ выразилъ благодареніе Господу. „Кто возглаголетъ силы Господни? говорилъ онъ. Кто въ услышаніе всѣхъ возвѣститъ всю хвалу (Пс. 105, 2)? Теперь обоя едино, и средостѣніе ограды разорено (Еф. 2, 14)“. (Слово 6).

Между тѣмъ Василій, его другъ и товарищъ по образованію, также отымается отъ пустыни и поставляется сперва помощникомъ и соправителемъ архіепископа Кесарійскаго, а потомъ занимаетъ и самую сію знаменитую кафедру (370 г.). Онъ желаетъ и Григорія почтить саномъ епископа или, по крайней мѣрѣ, первымъ мѣстомъ между пресвитерами, но Григорій отказался отъ того и другаго. Вскорѣ обстоятельства потребовали, чтобы Василій употребилъ нѣкоторыя усиленныя мѣры, чтобы склонить своего друга къ принятію епископства. Григорій сильно огорчился симъ избраніемъ. Его утѣшало и бремя епископскаго служенія и самое мѣсто служенія—Сасимы, стоящее на границѣ двухъ архіепископій, гдѣ требовалась борьба, и неудобное и безпокойное отъ множества проѣзжавшихъ. Убѣжденный доводами старца - отца, Григорій принялъ, хотя и неохотно, посвященіе въ епископа. „Снова на мнѣ помазаніе и Духъ“, говорилъ онъ въ словѣ, произнесенномъ по сему случаю, „и опять хожу плача и сѣтуя (Пс. 34, 14)... Какъ солнце обличаетъ слабость глаза, такъ Богъ своимъ пришествіемъ—немошь души“... „Сего то убожавшись, исполнился я горести, потупилъ взоры и испыталъ нѣчто подобное тому, что бываетъ при блескѣ молніи съ дѣтьми“. Еще не успѣлъ онъ, впрочемъ, водвориться въ мѣстѣ своего служенія, какъ епископъ Тіанскій, враждовавшій противъ Васи-лія, овладѣлъ этимъ мѣстомъ и подчинилъ его себѣ. Григорій не превозмогъ

своего смущенія отъ стеченія всѣхъ сихъ обстоятельствъ и затрудненій и поспѣшилъ опять въ уединеніе. По просьбѣ отца, онъ возвратился въ Назіанзъ и принялъ участіе въ правленіи Назіанзскою церковію. „Духу предаю все свое и себя самого“, говорилъ онъ по сему случаю, „и дѣло, и слово, и бездѣйствіе, и молчаніе, только да обладаетъ Онъ мною, да водить меня, да направляетъ руку, умъ и языкъ, къ чему должно и къ чему хочеть... Я органъ Божій, органъ словесный, который настроилъ и въ который ударяетъ добрый художникъ Духъ... Мнѣ сдѣлано принужденіе, друзья и братія, сдѣлано старостію отца и благосклонностію друга: помогите мнѣ и угнетаемому и увлекаемому то собственнымъ желаніемъ, то Духомъ. Одно предлагало мнѣ бѣгство, горы и пустыню... А Духъ требуетъ, чтобы я выступилъ на среду, искалъ пользы себѣ въ пользѣ другихъ, распространялъ просвѣщеніе, приводилъ къ Богу *люди избранны* (Тит. 2, 14), *царское священіе, языкъ святъ*“ (1 Петр. 2. 9). По кончинѣ родителя (374 г.), св. Григорій однако отказался быть его преемникомъ и снова удалился въ уединеніе въ Селевкійскій монастырь св. Феклы.

Проводя здѣсь тихую и уединенную жизнь, св. Григорій почиталъ уже себя совершенно отрѣшившимся отъ міра и ждалъ смерти, какъ послѣдняго успокоенія отъ тревожной жизни. Но Промыслъ судилъ иначе: теперь то именно и открылось для него истинное поприще дѣйствія, къ которому приготавливалъ его Господь, давъ ему столь отличныя дарованія, такое благословенное рожденіе и воспитаніе, и проводши его сквозь горнило скорбей и испытаній. Горсть истинныхъ ревнителей церкви въ столицѣ имперіи искала, кто бы могъ возстановить въ ней православіе, подвергшееся въ теченіе трехъ царство-

ваній Констанція, Юліана и Валента, столь жестокому преслѣдованію. Взоры ихъ устремились на Григорія, и они отыскали его въ уединеніи обители. Соединенныя просьбы этихъ приверженцевъ истины, сохранившихся въ Константинополѣ послѣ 40-лѣтняго господствованія тамъ аrianства, и нѣкоторыхъ епископовъ, умолявшихъ Григорія принять на себя управленіе Константинопольскою церковію, — ясно указали Григорію то званіе Духа, о которомъ говорилъ онъ въ своемъ словѣ.

По прибытіи въ Константинополь (378 г.), Григорій поселился въ домѣ благочестивыхъ родственниковъ, и здѣсь первоначально втайнѣ собирались константинопольскіе православные христіане внимать исполненному силе и духа его слову. Послѣ онъ обратилъ сей домъ въ церковь и назвалъ ее Анастасіею, то есть воскресеніемъ, въ ознаменованіе того, что здѣсь какъ бы воскрешено православіе.

Св. Григорій въ Константинополѣ прежде всего употребилъ всѣ мѣры къ тому, чтобы устроить дѣла православныхъ, долгое время остававшихся безъ пастыря. Григорій нашелъ, что и православные были наклонны къ излишнимъ толкамъ и спорамъ о предметахъ вѣры; посему старался внушить имъ, сколь бесполезны пренія о вѣрѣ, а напротивъ сколь важно исполненіе заповѣдей Божіихъ для желающаго утвердиться въ высокихъ истинахъ вѣры. Въ то же время св. Григорій препирался и съ врагами православія: здѣсь были и ариане, и евноміане, и македоніане, и новатіане, и аполлинаристы. Для всѣхъ партій Григорій былъ предметомъ ненависти. Какъ жители роскошной столицы, прельщаясь только внѣшнимъ блескомъ роскоши, они презрительно смотрѣли на этого старца, согбеннаго подъ бременемъ лѣтъ, на его простую и бѣд-

ную одежду, на обнаженную его голову, на лице его, изнуренное слезами покаянія; смѣялись надъ незначительностію церкви, имъ управляемой, надъ самымъ происхожденіемъ его изъ безвѣстнаго бѣднаго селенія; называли его въ насмѣшку чуже-проповѣдникомъ. Ненависть враговъ православія къ Григорію простиралась даже до посягательства на его жизнь. Нужно было много силы духа, чтобъ не смутиться предъ столь страшными и ожесточенными врагами и выйти съ побѣдою изъ борьбы съ ними. Все, чѣмъ враги думали оскорбить Григорія, онъ обратилъ въ стыдъ имъ самимъ. Онъ радовался о своемъ маломъ и бѣдномъ стадѣ, которое на своей сторонѣ имѣло Бога, Ангеловъ, чистое ученіе и неукоризненность нравовъ, онъ не стыдился своихъ простыхъ отечественныхъ нравовъ, представляя оскорбителямъ, что всѣ добрые и благородные люди имѣютъ одно общее духовное и небесное отечество; самое посягательство на жизнь утѣшало его тѣмъ, что онъ подвергался опасностямъ за истину и терпѣлъ подобно Стефану, побитому камнями, или другимъ мужественнымъ защитникамъ святаго дѣла Церкви. Въ это время въ числѣ другихъ были произнесены имъ тѣ пять словъ его о Богословіи противъ евноміанъ, за которыя Церковь почтила его наименованіемъ Богослова, наравнѣ съ великимъ таинникомъ Христовымъ, Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ. Слова Григорія, произносимыя при многочисленномъ собраніи народа, волновались, какъ самъ онъ говоритъ, подобно бурному морю около его каедръ, часто сопровождалось громкими знаками одобренія и записывались многими писцами. Иные, конечно, прельщались вѣшною прекрасною формою проповѣдей Григоріевыхъ; но многихъ

привлекало къ его каедрѣ самое ученіе, имъ предлагаемое. Частная жизнь Григорія въ Константинополѣ невольно внушала къ нему особенное уваженіе даже въ самыхъ ожесточенныхъ врагахъ его; не говоримъ о маломъ стадѣ его, котораго любовію всегда онъ утѣшался, уподобляя ее влеченію желѣза къ магниту. Живя для одного невидимаго, онъ проводилъ дни свои въ глубочайшемъ уединеніи. Ему незнакомы были ни публичныя собранія, ни палаты вельможъ. Григорій, питающійся скудною пищею, облакающійся въ бѣдную одежду, не занимающійся тонкостями свѣтскаго обращенія, избѣгающій всякаго вѣшняго блеска, не измѣняющій простотѣ своихъ нравовъ даже и послѣ необыкновенныхъ успѣховъ, которыми увѣнчались труды его въ устроеніи святаго дѣла Церкви, содѣлался предметомъ особеннаго вниманія для всѣхъ, кто только имѣлъ случай встрѣтиться съ нимъ или услышать о немъ.

Къ утѣшенію Григорія и всѣхъ православныхъ, самыя обстоятельства имперіи начали склоняться въ пользу Церкви. Престоль императора занялъ знаменитый полководецъ Θεодосій (379), ревнитель православія и покровитель Церкви. Слышавъ о трудахъ Григорія, императоръ пригласилъ его къ себѣ, принялъ благосклонно, долго бесѣдовалъ съ нимъ и рѣшилъ передать ему главный храмъ въ Константинополѣ, находившійся еще въ рукахъ арианъ. Въ назначенный для сего день храмъ сей окруженъ былъ вооруженною стражею. Григорій, ослабѣвшій отъ болѣзни, едва переводилъ дыханіе; впрочемъ со взоромъ, просвѣтленнымъ радостною надеждою, шелъ съ императоромъ. Небо было покрыто мрачными облаками. Ариане видѣли въ томъ неблагопріятное для православныхъ предзнаменованіе. Но какъ скоро императоръ и епископъ, окруженный духо-

венствомъ, съ хвалебнымъ пѣніемъ вступили во храмъ и съ молитвою воздѣли руки къ Богу, яркій лучъ солнца, прорѣзавъ облака, озарилъ весь храмъ радостнымъ свѣтомъ. Православные пришли въ необыкновенный восторгъ, увидѣвъ, что и Небо участвуетъ въ ихъ торжествѣ.

Для полного утверждения Григоріева на Константинопольскомъ епископскомъ престолѣ недоставало еще согласія епископовъ прочихъ церквей. Соборъ (381 г.) Константинопольскій, на который приглашались императоромъ епископы изъ всей имперіи, по поводу ереси Македонія, открывъ засѣданія свои подъ предѣдательствомъ Мелетія, архіепископа антиохійскаго, еще до прибытія македонскихъ и египетскихъ епископовъ, утвердилъ Григорія на Константинопольскомъ архіепископскомъ престолѣ, къ радости православныхъ. Но радость сія была кратковременна. Вскорѣ Мелетій скончался, и возникли новые споры о престолѣ Константинопольскомъ. Какъ скоро узналъ о семъ Григорій, ни мало не медля, явился въ собраніе епископовъ и, умоляя ихъ заниматься дѣлами Церкви въ мирѣ и любви, объявилъ рѣшительное намѣреніе свое сложить съ себя бремя правленія Константинопольскою церковію, только бы не быть поводомъ къ несогласіямъ. „Я охотно слѣдую примѣру Іоны, и для спасенія нашего корабля (церкви) готовъ жертвовать собою. Возьмите меня, обреченнаго жребіемъ, и ввергните въ море. Противъ воли занялъ я престолъ сей, и теперь охотно оставляю его. Простите и не забывайте трудовъ моихъ!“ Послѣ сего Григорій отправился прямо къ императору и умолялъ отпустить его. Θεодосій съ прискорбіемъ согласился на его желаніе. Такъ окончились двухлѣтніе труды его въ столицѣ Имперіи.

Послѣдніе годы жизни (около 8 лѣтъ) святой Григорій провелъ на

мѣстѣ своей родины въ Аріанзѣ. Изъ всего наслѣдства отеческаго во владѣніи Григорія оставался только одинъ тѣнистый садъ съ источникомъ чистой и прохладной воды. Умерши всему, Григорій жилъ среди утесовъ и между звѣрями, ходилъ босыми ногами, имѣлъ только одну раздранную одежду, спалъ или на голой землѣ, или на ложѣ изъ древесныхъ вѣтвей подъ прикрытіемъ рубища, и никогда не возжигалъ огня, чтобы согрѣть свое тѣло. Пищу Григорія составляли хлѣбъ съ солью и огородныя овощи; питье—вода, въ которую иногда примѣшивалъ немного уксуса. Св. Григорій до того иногда простиралъ свои лишенія, что отказывался и отъ употребленія слова. Такою обѣтѣ молчанія онъ хранилъ во время одной изъ святыхъ четырехдесятиницъ. Отъ сего времени жизни Григоріевой осталось не мало стихотвореній нравственнаго и догматическаго содержанія, написанныхъ съ тою цѣлію, чтобы дать православнымъ доступное для всѣхъ средство къ утверженію себя въ истинахъ вѣры и жизни христіанской. Во многихъ стихотвореніяхъ Григорій описывалъ обстоятельства своей жизни и состояніе души своей, всецѣло проникнутой скорбію о многотрудномъ пришельничествѣ своемъ на землѣ и жаждою скорѣе насладиться радостями небесными. Вотъ одно изъ предсмертныхъ его стихотвореній. „Послѣдній подвигъ жизни близокъ; худое плаваніе кончено; уже вижу и казнь за ненавистный грѣхъ, вижу мрачный тартаръ, пламень огненный, глубокую ночь и позоръ обличенныхъ дѣлъ, которыя теперь сокрыты. Но умило-сердись, Блаженный, и даруй мнѣ хотя вечеръ добрый, взирая милостиво на остатокъ моей жизни! Много страдалъ, и мысль объемлется страхомъ, не начали-ли уже преслѣдовать меня страшныя вѣсы правосудія Твоего, Царь?

Пусть самъ я понесу свой жребій переселившись отсюда и охотно уступивъ снѣдающимъ сердце напастямъ; но вамъ, которые будете жить послѣ меня, даю заповѣдь: нѣтъ пользы въ настоящей жизни; потому что жизнь эта имѣеть конецъ“.

Такъ приближалось къ своему западу, великое свѣтило Церкви Божіей. Душѣ св. Григорія, утружденного скорбями земнаго пришельничества, дано было предчувствовать отшествіе къ блаженной жизни. „Свѣтозарные Ангелы, неизмѣримымъ кругомъ обстоящіе равночестный свѣтъ Трисіяннаго Божества, примите недостойнаго Григорія священника“. Такова была предсмертная пѣснь Григорія! Онъ преселился къ Богу въ 389 г. Св. мощи его въ 950 году были перенесены изъ Назіанза въ Константинополь и поставлены вмѣстѣ съ священными останками св. Іоанна Златоустаго.

Собесѣдованія профессора Н. И. Ивановскаго со старообрядцами.

Читателямъ Церковныхъ Вѣдомостей извѣстно, что профессоръ Казанской Духовной Академіи Н. И. Ивановскій, по приглашенію Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, вѣль въ концѣ 1887 и январѣ и маѣ 1888 года въ Петербургѣ собесѣдованія со старообрядцами.

Въ виду несомнѣнной пользы, приносимой этими собесѣдованіями какъ для православныхъ сыновъ церкви, такъ и для старообрядцевъ, Общество, пользуясь наступившими рождественскими праздниками, вновь пригласило проф. Ивановскаго прибыть въ Петербургъ для продолженія собесѣдованій. Почтенный Николай Ивановичъ съ полной готовностію принялъ это приглашеніе и имъ предложено было старообрядцамъ

пять собесѣдованій, происходившихъ при огромномъ стеченіи народа, въ залѣ городской думы. Первое собесѣдованіе было вечеромъ 28-го декабря. Большинство присутствовавшихъ были православные, но не мало было также и раскольниковъ. При входѣ въ залу Николая Ивановича, собравшіеся, какъ одинъ человекъ, поднялись со своихъ мѣстъ и привѣтствовали его глубокимъ поклономъ. Этотъ простой, задушевный и полный глубокаго уваженія привѣтъ весьма тронулъ почтеннаго профессора. Послѣ молитвы „Царю Небесный“, пропѣтой хоромъ Общества вмѣстѣ съ присутствовавшими, Николай Ивановичъ открылъ бесѣду. Первоначально, въ видѣ вступленія, онъ объяснилъ, какой точки зрѣнія въ собесѣдованіяхъ держатся старообрядцы, и какой должны держаться православные. Для православнаго, при обсужденіи явленія раскола, возникаетъ прежде всего слѣдующій вопросъ: съ принятіемъ произведенныхъ патріархомъ Никономъ исправленій, русская церковь утратила ли чистоту вѣры и благочестія, перестала ли быть церковію Христовою и не обратилась ли въ еретическую никоніанскую или, какъ говорятъ старообрядцы, антихристову? Если это такъ, то не заняло ли ея мѣсто старообрядство, и въ какомъ изъ согласій его обрѣтается церковь истинная? Въ этомъ вопросѣ совмѣщаются два вопроса—вопросъ объ исповѣданіи вѣры и вопросъ о церковномъ устроеніи. Важность правильнаго, безпристрастнаго рѣшенія поставленнаго вопроса несомнѣнна. Съ разрѣшеніемъ этого вопроса всѣ споры должны прекратиться. Но старообрядцы избѣгаютъ этого категорическаго рѣшенія. Они стоятъ на другой точкѣ зрѣнія и поднимаютъ вопросы отрицательнаго характера, предлагая на обсужденіе причины своего отдѣленія отъ церкви. При этомъ они прежде всего ссылаются на допущенныя патріархомъ Никономъ измѣненія въ обрядахъ и книгахъ и съ этимъ связываютъ догматическій вопросъ. Ни-

конъ измѣнилъ, говорятъ они, вѣру, почему и церковь перестала быть Христовою. Когда имъ доказываютъ, что обрядъ не догматъ, они поднимаютъ вопросъ о клятвѣ: вотъ де обряды старые прокляты соборами. Или старообрядцы ошибки одного лица начинаютъ навязывать всей церкви и изъ этого выводятъ обвиненіе въ ея погрѣшимости. Всѣ эти приемы говорятъ не въ пользу старообрядцевъ, не выказываютъ ихъ искренняго желанія выяснить вопросъ, а скорѣе обратное.

Послѣ этого вступленія профессоръ перешелъ къ предмету собесѣдованій. Россійскую церковь обвиняютъ въ томъ, что она измѣнила обряды и чрезъ это утратила чистоту вѣры. Посему и приходится, конечно, прежде всего имѣть дѣло съ этими обвинениями и разобрать, насколько они правильны. Въ связи съ чтеніями, предложенными въ прошедшую зиму и весною, Николай Ивановичъ началъ съ обсуждения дѣлаемаго старообрядцами упрека русской церкви въ измѣненіи VIII члена сѣмвола вѣры чрезъ опущеніе въ немъ слова „истиннаго“. Этимъ измѣненіемъ, по мнѣнію старообрядцевъ, русская церковь погрѣшила догматически, переставъ исповѣдывать Духа Святаго истиннымъ Богомъ, а сдѣлавъ измѣненіе *самовольно*, погрѣшила и канонически. Что догматически церковь наша не погрѣшила, это видно изъ того, что во всѣхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ она Духа Святаго исповѣдуетъ Богомъ, равночестнымъ Богу Отцу и Богу Сыну (напр. стихиры на вечернѣ въ праздникъ сошествія Святаго Духа). Остается слѣдовательно вопросъ, поступилъ ли патріархъ Никонъ самовольно, опустивъ слово „истиннаго“. Разрѣшается онъ отрицательно тѣмъ, что и до него встрѣчается чтеніе сѣмвола вѣры безъ указанного слова. Въ подтвержденіе профессоръ предъявилъ двѣ привезенныя имъ книги изъ бібліотеки Соловецкаго монастыря: одна—сборникъ рукописный современника преподобнаго

Зосимы, инока Германа, писанный около 1460 года, гдѣ въ сѣмволѣ вѣры слова „истиннаго“ нѣтъ; другая—кормчая, писанная въ 1519 году, гдѣ въ одномъ разсужденіи приведены слова VIII члена сѣмвола вѣры также безъ слова „истиннаго“. Для желающихъ узнать большее количество свидѣтельствъ изъ древнихъ рукописей профессоръ указалъ на изданную въ Москвѣ брошюру „Свидѣтельства о разностяхъ въ чтеніи сѣмвола вѣры“. Въ дальнѣйшее же доказательство правильности за щипцаемаго положенія Н. И. сослался на Стоглавъ, гдѣ сказано: „нѣдци глаголютъ: и въ Духа Святаго Господа истиннаго, ино то не гораздо; едино глаголати или Господа, или истиннаго“. Въ защиту прибавки „истиннаго“ выступили два старообрядца. Они приведенныя Н. И. свидѣтельства не признали за правильныя, при чемъ одинъ отсутствіе въ соловецкихъ книгахъ слова „истиннаго“ призналъ за ошибку писца, и въ свою очередь сослался на такъ называемую Кириллову книгу, въ которой, какъ извѣстно, въ посланіи Фотія патріарха, въ сѣмволѣ вѣры стоитъ слово „истиннаго“. Въ отвѣтъ на это Н. И. въ той же Кирилловой книгѣ указалъ мѣсто, гдѣ VIII членъ сѣмвола вѣры читается безъ „истиннаго“, затѣмъ онъ сослался на Большой и Малый Катихизисы. На замѣчаніе одного изъ состязавшихся старообрядцевъ, что въ Большомъ Катихизисѣ есть слово „истиннаго“, а также и во всѣхъ древнихъ служебникахъ, Николай Ивановичъ отвѣтилъ, что онъ не отвергаетъ нахождения въ древнихъ книгахъ въ VIII членѣ слова „истиннаго“, но утверждаетъ, что наряду съ этимъ въ тѣхъ же древнихъ книгахъ есть чтенія сѣмвола вѣры безъ этого слова, а это доказываетъ, что русская церковь, начавъ употреблять чтеніе безъ слова „истиннаго“, не поступила самовольно и не сдѣлала никакого отступленія отъ правой вѣры. Остается, слѣдовательно, рѣшить, откуда произошли эти разно-

чтенія, и какъ правильнѣе читать. Для этого надо обратиться къ греческимъ памятникамъ. Такого рода памятниковъ достаточно указать два: 1) символъ вѣры, вышитый на саккосѣ митрополита Фотія и 2) находящійся въ грамотѣ объ учрежденіи въ Россіи патриаршества, подписанной Іереміею, патриархомъ константинопольскимъ. Тамъ читается: «καὶ εἰς τὸ πνεῦμα, τὸ ἅγιον, τὸ κύριον, τὸ ζωοποιόν...» Слово «τὸ κύριον» и переводилось одними „Господа“, другими „Господня“, иными „истиннаго“. При перепискѣ рукописей писцы различія ставили на поляхъ, откуда они могли войти затѣмъ въ текстъ. Вотъ чѣмъ и объясняется нахождение рядомъ и „Господа“, и „истиннаго“. Этимъ закончилась первая бесѣда.

Вторая бесѣда происходила на другой день. Содержаніемъ ея былъ разборъ обвиненія старообрядцами нашей церкви въ неправильномъ употребленіи ею „трегубой“ вмѣсто „сугубой“ аллилуіи, при чемъ старообрядцы видятъ въ этомъ ересь. Профессоръ изложилъ исторію возникновенія вопроса объ „аллилуіи“ въ Псковѣ и происходившихъ споровъ до Стоглаваго собора, затѣмъ остановился на разборѣ опредѣленія Стоглава, какъ извѣстно, узаконившаго „сугубую аллилуію“. Опредѣленіе это основано на томъ, во 1-хъ, что „трегубая аллилуія“—ересь латинская, ибо она четверить Святую Троицу, во 2-хъ—что по житію св. Евфросина, Богородица Сама заповѣдала „двоить“ аллилуію, а въ третій разъ прибавлять „слава Тебѣ, Боже“. Николай Ивановичъ разъяснилъ, что ереси въ „трегубой аллилуіи“ не заключается, такъ какъ „аллилуія“ значитъ не „слава Тебѣ Боже“, какъ переводилъ Стоглавый соборъ, а „хвала Богу“, а во 2-хъ—житіе препод. Евфросина вмѣсто разсказа объ истинномъ видѣніи Пресвятыя Богородицы преподобнымъ содержитъ въ себѣ грубый вымыселъ, ибо здѣсь Божіей Матери приписываютъ еретическія сужденія, и кромѣ того „аллилуія“ переводится словомъ „воскресе“. Поэтому соборъ

1667 г. и имѣлъ право отмѣнить постановленіе Стоглава, какъ основанное на неправильныхъ данныхъ. А что „аллилуія“ должно переводить „хвала Богу“, Н. И. доказалъ посланіемъ митрополита Фотія псковитянамъ, въ которомъ употребленъ этотъ переводъ, и кромѣ того тѣмъ, что это слово, прибавленное къ кондакамъ акаѳиста Богородичнаго, стояло бы тамъ внѣ логической связи, если бы значило „слава Тебѣ, Боже“. Рѣчь Николая Ивановича перебиваема была и въ этотъ разъ старообрядцами, тщившимися доказать обязательность „сугубой аллилуіи“. Возраженія ихъ, не имѣя прочной поды собою почвы, падали сами собою. Они должны были признать разсказъ о видѣніи преподобнаго Евфросина басней, и то, что переводъ „аллилуія“ словами „хвала Богу“ правиленъ. Такимъ образомъ, заключилъ бесѣду Н. И., изъ-за „трегубой аллилуіи“ отъ церкви старообрядцамъ бѣгать не слѣдуетъ.

Третья бесѣда, 30 декабря, началась обсужденіемъ вопроса о томъ, дѣйствительно ли церковь русская погрѣшаетъ, употребляя на проскомидіи 5 просфоръ, а не 7; какъ надо по мнѣнію старообрядцевъ. И въ этомъ случаѣ, обрядовому вопросу старообрядцы придаютъ характеръ догматическій, утверждая, что 7 просфоръ знаменуютъ семь таинствъ, и если необходимо 7 таинствъ, то необходимо и 7 просфоръ. Неправильность этого сужденія очевидна. Таинство св. Евхаристіи совершается не на 7, и не на 5 просфорахъ, а на одной. „Вси отъ единого хлѣба причащаемся“, по слову Апостола (1 Корин. 10, 17). Семипросфоріе старообрядцевъ появилось помимо всякаго догматическаго основанія. У нихъ первыя три просфоры на проскомидіи такъ же, какъ и у насъ, приносятся для Агнца, въ честь Пресвятой Богородицы и въ честь святыхъ. Съ четвертой идетъ различіе. Православные четвертую просфорю поминаютъ священный чинъ, Царствующій Домъ и всѣхъ православ-

ныхъ христіанъ; старообрядцы же четвертою просфорю поминають только священныи чинъ, затѣмъ пятою Царя и Царствующей Домъ и шестою всѣхъ православныхъ христіанъ. Седьмая у старообрядцевъ и пятая у православныхъ имѣють одинаковое назначеніе—приносятся въ память усопшихъ. Слѣдовательно, разница—въ поминовеніи живыхъ, гдѣ у старообрядцевъ употребляють три просфоры, вмѣсто одной. Но можно брать не три просфоры, а для каждаго имени отдѣльную, тогда будетъ не 7 просфоръ, а много. Ясно, что здѣсь догматическаго ничего нѣтъ. Если обратиться къ древнимъ книгамъ, то увидимъ опять мало однообразія. Такъ въ служебникѣ рукописномъ митрополита Филиппа положено шесть просфоръ: четвертая за епископовъ и пятая за царя и православныхъ христіанъ. Въ патриаршихъ служебникахъ Иоасафа и Иосифа нѣтъ семипросфорія. Говорять, что обычай употреблять семь просфоръ для проскомидіи ведетъ начало съ Аѳона, причемъ ссылаются на номоканонъ, печатанный въ Москвѣ при патриархѣ Иосифѣ. Дѣйствительно, рукопись этого номоканона для печати списана съ составленнаго аѳонскими старцами номоканона,—она нынѣ хранится въ библиотекѣ московской синодальной типографіи (№ 445); но въ рукописи этой стояло не *семь* просфоръ, а *пять*, слово же *семь* уже составляетъ позднѣйшую поправку, сдѣланную московскими справщиками. Такимъ образомъ семипросфоріе не есть древность, тѣмъ менѣе заключаетъ въ себѣ что либо догматическое, а слѣдовательно русская церковь, употребляя пять просфоръ, ничѣмъ не погрѣшаетъ, и удаляться отъ нея за это не слѣдуетъ. Со стороны старообрядцевъ защищать семипросфоріе никто не пожелалъ. Такимъ образомъ, заключилъ профессоръ, мы разсмотрѣли всѣ обвиненія, дѣлаемыя старообрядцами нашей церкви, и нашли, что всѣ они неосновательны, что русская церковь, послѣ сдѣланныхъ

патріархомъ Никономъ исправленій, въ ересь не впала, благодати не лишилась, а продолжаетъ быть истинною православною Христовою церковію, а посему отдѣляться отъ нея самовольно грѣшно, ибо, по св. Златоусту, ничто такъ не раздражаетъ Бога, какъ отдѣленіе отъ церкви. Свв. Василій Великій и Григорій Богословъ строго осуждали тѣхъ, которые оставляли церковь по причинѣ несходства въ обычаяхъ. Теперь, какъ сказалъ Н. И., намъ остается разсмотрѣть, не погрѣшаютъ ли сами старообрядцы и составляютъ ли они церковь Христову.

Начнемъ съ старообрядцевъ, не пріемлющихъ священства. Здѣсь профессоръ сдѣлалъ историческій очеркъ образованія этого старообрядческаго общества*), и въ заключеніе этого очерка сказалъ: „мы видимъ, что это общество ведетъ начало свое не отъ Христа, не отъ Апостоловъ и не отъ вселенскихъ соборовъ, а появилось само собою; а такъ какъ церковь Христова должна быть вѣчною, neodолѣнною вратами адовыми, должна имѣть полноту благодати, имѣть семь таинствъ и три чина священноначалія, чего у старообрядцевъ нѣтъ, такъ какъ, по церковнымъ правиламъ, всѣ „самовольнодѣющіе“ священныя восхищаютъ не дарованное и подлежатъ осужденію, то ясно, что общество старообрядцевъ, непріемлющихъ священства, церкви Христовой не составляетъ, не можетъ получить спасенія, а по Большому Катихизису подлежитъ осужденію и будетъ ввержено въ озеро огненное. Этимъ закончилась третья бесѣда.

Четвертая бесѣда (2 января) прошла въ словопреніи съ старообрядцами. Въ началѣ бесѣды выступилъ одинъ старообрядецъ, пожелавшій вести споръ объ „аллилуйи“, но И. И. заявилъ ему, что вопросъ объ этомъ разъясненъ, и что теперь рѣчь идетъ о другомъ:—состав-

*) Этотъ очеркъ мы опускаемъ, такъ какъ желающіе ознакомиться съ исторіей старообрядства могутъ сдѣлать это по книгѣ Н. И. Ивановскаго „Руководство къ исторіи и обличенію старообрядческаго раскола“.

ляютъ-ли старообрядцы Христову церковь. Тогда выступилъ одинъ изъ безпоповцевъ и началъ читать весьма длинную выдержку изъ книги. Смысль прочитаннаго былъ тотъ, что до Никона патріарха россійская церковь была благодатною церковію, въ ней былъ сонмъ святыхъ, угодившихъ Богу, которые всѣ спаслись по книгамъ не исправленнымъ, а потому и нѣтъ основанія отвергать эти книги и принимать новыя. Николай Ивановичъ предложилъ ему отвѣтить на поставленный имъ вопросъ:—составляютъ-ли они, старообрядцы, церковь Христову, частіе—имѣютъ-ли они трехчинную іерархію и есть ли у нихъ семь таинствъ? На поставленный такимъ образомъ вопросъ старообрядецъ отвѣчать прямо не сталъ, а началъ переходить съ предмета на предметъ, постоянно уклоняясь отъ прямыхъ отвѣтовъ. Къ нему на помощь присоединился еще старообрядецъ, но и оба они, постоянно поуждаемые Николаемъ Ивановичемъ отвѣчать на поставляемые имъ вопросы прямо, безъувертокъ, ничего не могли сказать въ защиту своего ученія, а скорѣе съ каждымъ отвѣтомъ разоблачали его несостоятельность. Такъ они высказали такія положенія, что священникъ есть каждый, что исповѣдаться должно другъ другу, что разрѣшеніе грѣховъ получается однимъ отбываніемъ наложенныхъ за грѣхи церковнымъ уставомъ епитимій, что Христосъ искупилъ насъ отъ грѣха своимъ ученіемъ, что въ словахъ Христа „аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго...“ и „примите, ядите: сіе есть тѣло мое...“ *плоть* и *тѣло* не одно и тоже, что благодать искупительной жертвы преподается намъ не чрезъ видимое причащеніе тѣла и крови Христа, а невидимо чрезъ пріятіе слова Божія и т. п. Неизвѣстно, до чего бы договорились еще старообрядцы въ своемъ закоснѣломъ упорствѣ. Чтобы дать имъ одуматься, былъ сдѣланъ небольшой перерывъ, послѣ котораго они уже не выступали съ возраженіями. Подведя итогъ пре-

ніямъ, профессоръ заключилъ, что общество, не имѣющее священства, не имѣющее семи таинствъ, не можетъ составлять церкви Христовой. Покончивъ съ безпоповцами, Николай Ивановичъ перешелъ къ старообрядцамъ, приемлющимъ священство, чтобы доказать, что и они не могутъ составлять церкви Христовой. Это было содержаніемъ пятой бесѣды 3-го января. Здѣсь профессоръ также сдѣлалъ прежде всего историческій очеркъ появленія поповцевъ, начиная съ бѣглопоповцевъ и кончая старообрядцами австрійскаго священства. Выводъ изъ сдѣланнаго имъ сообщенія былъ тотъ, что появленіе поповцевъ объясняется сознаніемъ старообрядцевъ въ невозможности существовать безъ іерархіи, что принимавшіяся ими къ осуществленію сей потребности мѣры изобличаютъ ихъ упорство и нежеланіе обратиться къ Христовой церкви, такъ какъ мѣры эти вполнѣ незаконны: ни бѣглые священники, ни изысканный старообрядцами боснійскій митрополитъ Амвросій, по церковнымъ канонамъ не могли составить изъ нихъ церкви. И съ ними старообрядцы оставались самочиннымъ сборищемъ внѣ церкви. Слѣдовательно и поповцы, не составляя истинной Христовой церкви, спасены быть не могутъ. Въ защиту поповцевъ никто изъ старообрядцевъ не выступалъ. Этимъ закончились собесѣдованія. Почтенный профессоръ простился со своими слушателями, пожелавъ тѣмъ изъ нихъ, которые не принадлежатъ еще къ Христовой церкви, скорѣйшаго къ ней возвращенія. Присутствовавшіе въ громкихъ благодарственныхъ выраженіяхъ изъявили Николаю Ивановичу свою сердечную признательность за его труды. Предсѣдатель общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, ректоръ семинаріи о. протоіерей Н. И. Розановъ въ краткой рѣчи благодарилъ Николая Ивановича отъ лица совѣта и членовъ Общества за то, что онъ не отказался отъ приглашенія

Общества и прибылъ въ Петербургъ, чтобы побесѣдовать съ старообрядцами. Всѣ—и Николай Ивановичъ, и присутствовавшіе были весьма растроганы этимъ задушевнымъ прощаніемъ. Даже, казалось, и присутствовавшіе въ залѣ старообрядцы, не смотря на свое упорство при спорахъ, не могли теперь не отдать должную справедливость добротѣ, терпѣнію, теплотѣ чувства, желанію убѣдить, наставить, чѣмъ отличается Николай Ивановичъ въ своихъ бесѣдахъ съ ними. И на ихъ вообще угрюмыхъ лицахъ отражалось общее одушевление.

Во время бесѣды Обществомъ предлагалось слушателямъ приобретать продаваемые по весьма дешевой цѣнѣ изданія Св. Синода, разъясняющія тѣ вопросы, которые служатъ темою споровъ старообрядцевъ съ православными: о четвероконечномъ крестѣ, о „сугубой аллилуйи“, о символѣ вѣры и т. п.

Демидовскій Домъ призрѣнія трудящихся.

3-го января сего года, Демидовскій Домъ призрѣнія трудящихся праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей. Празднованіе началось божественною литургіею, которую совершалъ Членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященный Леонтій, Архіепископъ Холмско-Варшавскій. По окончаніи литургіи совершенно было благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому. Пѣли два хора воспитанницъ Демидовскаго Дома. Священникомъ церкви Демидовскаго Дома Никаноромъ Темномѣровымъ была произнесена слѣдующая рѣчь, въ которой изложена исторія сего благотворительнаго учрежденія, и указано значеніе его.

„Иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небесныхъ.“ (Мѡ. 5, 19).

Сегодня собрались мы въ этотъ св. храмъ для того, чтобы вспомнать дни

древніе и поучиться, обозрѣть исторію 50-тилѣтняго существованія нашего благотворительнаго учрежденія и принести благодареніе Господу Богу, припомнить дѣла любви и милосердія благочестивыхъ и приснопамятныхъ учредителей онаго, напечатлѣть ихъ въ своей памяти и передать въ назиданіе потомству.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ наше отечество переживало самую тяжелую и печальную годину. Только что окончившаяся турецкая война, польское возстаніе, эпидемическая болѣзнь...., все это не могло не отразиться—и очень печально—на народномъ благосостояніи. Бѣдность была вопіющая, особенно въ Петербургѣ, какъ это вообще бываетъ въ городахъ съ многочисленнымъ населеніемъ. И вотъ въ это-то тяжелое время, когда тысячи несчастныхъ стонали и умирали подъ ударами множества бѣдствій, когда средства государственныя были истощены, а частная благотворительность почти изсякла, въ это тяжелое время, какъ ангелъ утѣшитель, является среди бѣдствующаго населенія нашей столицы Анатолій Николаевичъ Демидовъ, сколько богатый матеріальными средствами, столько же, или еще болѣе, исполненный вѣры въ милость Божию и любви къ страждущему человечеству. Его свѣтлая личность тотчасъ же была замѣчена мудрою Государынею, въ Восьмилѣтнюю Императрицу Александру Феодоровну, которая оцѣнила ее по достоинству, позаботилась принять подъ свое державное руководство и направить на пользу страждущихъ. Руководимый мудрою Императрицею, Анатолій Николаевичъ явилъ себя вполне достойнымъ любви и вниманія къ нему своей Державной Покровительницы. Не жалѣя никакихъ средствъ, онъ устрояетъ одно за другимъ три совершенно неизвѣстныхъ до того времени въ Россіи благотворительныхъ учрежденія. Прежде всего имъ былъ основанъ 19 марта 1833 года „Домъ трудолюбія.“ Цѣлью этого учрежденія было доставить временный пріютъ и работу хотя нѣсколькимъ бѣднымъ женщинамъ средняго и нисшаго классовъ. Кромѣ того, множество бѣдняковъ обоего пола каждодневно являлись сюда же на работу, которую всѣмъ доставлялъ „Домъ трудолюбія.“ Онъ же снабжалъ ихъ и готовою пищею за самую незначительную плату. Затѣмъ, 22-го февраля 1836 года, при томъ же Демидовскомъ Домѣ, онъ открылъ

„Убѣжище для дѣтей, оставляемыхъ матерями, идущими на заработки“. Въ данномъ случаѣ руководящею причиною было желаніе помочь бѣднымъ труженицамъ, которыя, отправляясь на работу, нерѣдко бывали вынуждены брать съ собою малолѣтнихъ и даже грудныхъ дѣтей. А между тѣмъ, отъ постоянной переноски дѣти часто простуживались и умирали.

Вскорѣ послѣ этого, когда мастерскія для приходящихъ трудящихся женщинъ по нѣкоторымъ причинамъ были закрыты, и множество бѣдняковъ вмѣстѣ съ этимъ лишилось возможности имѣть дешевый и сытный столъ, Анатолій Николаевичъ открылъ 1-го января 1839 года 3-е благотворительное учрежденіе: „Отдѣленіе для снабженія бѣдныхъ готовою пищею“.

Итакъ, христілюбивое собраніе, въ дѣлахъ минувшихъ 50-ти лѣтъ есть чему поучиться! Вѣчная память Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, которая вызвала и побудила богатаго благотворителя на помощь несчастнымъ и страждущимъ! Вѣчная память и незабвенному благодѣтелю и учредителю сего заведенія, который съ такимъ самоотверженіемъ откликнулся на призывъ своей Августѣйшей Покровительницы!

Но дѣятельность приснопамятнаго Анатолія Николаевича была бы не полна и не закончена, если бы она ограничилась его личными щедротами. Господь нашъ Иисусъ Христосъ особенно ублажалъ тѣхъ, которые не только сами творятъ дѣла милосердія, но и другихъ поучаютъ тому: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ Царствіи Небеснѣмъ*. А о достославномъ и приснопамятномъ учредителѣ нашего заведенія мы можемъ съ полнымъ убѣжденіемъ сказать, что онъ не только сотворилъ, но и научилъ. Его челоуѣколюбіе и благотворительность нашли благодѣтельный откликъ не только въ сердцахъ ближайшихъ доблестныхъ наслѣдниковъ его имени и состоянія, которые доселѣ съ такою же заботливостью продолжаютъ дѣло его любви, но и въ сердцахъ многихъ стороннихъ ему благочестивыхъ ревнителей. Основанныя имъ благотворительныя учрежденія послужили примѣромъ для многихъ нынѣ существующихъ и вновь открываемыхъ пріютовъ, руководѣнь, бесплатныхъ народныхъ столовыхъ и другихъ подобныхъ учреж-

деній, которыя цѣлью своею ставятъ помощь страждущимъ и нуждающимся меньшимъ братіямъ.

Какой нерукотворенный памятникъ воздвигъ себѣ приснопамятный Анатолій Николаевичъ въ сердцахъ всѣхъ, когда-либо благодѣтельствованныхъ имъ! А этихъ благодѣтельствованныхъ миліоны! Подумайте: одна столовая, основанная имъ, за 50 лѣтъ своего существованія питала до 8½ миліоновъ бѣдняковъ и изъ нихъ около 5 миліоновъ бесплатно. Если чаша студеной воды, поданная прохожему, и та, по словамъ Спасителя, будетъ зачтена намъ какъ одно изъ добрыхъ дѣлъ, то какое же доброе дѣло составляетъ напитать такое множество бѣдняковъ! А цѣлыя тысячи бѣдныхъ женщинъ, нашедшихъ здѣсь для себя пріютъ и честный кусокъ хлѣба въ наиболѣе трудныя минуты своей жизни! А множество дѣтей, получившихъ здѣсь воспитаніе и образованіе!... Много ли мы найдемъ людей, которые имѣли бы возможность и, главное, любовь къ ближнимъ, желаніе устроить подобное благотворительное учрежденіе?.. Посему то Всемилостивѣйшій, Богомъ спасенный Монархъ нашъ и соизволилъ на совершеніе настоящаго торжества въ назначеніе всѣмъ намъ и на память потомству.

Итакъ благодареніе Господу, являющему намъ столь доблестные примѣры христіанской любви и милосердія! Слава любезному Монарху и всему Августѣйшему Дому Его, взыскующему Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ своимъ благочестивыхъ ревнителей христіанской любви и челоуѣколюбія! Благословеніе Божіе на васт, доблестные наслѣдники имени и состоянія приснопамятнаго учредителя дома сего! Милость Божія вамъ, досточтимые спосѣшники, усердные труженики и исполнители завѣщанной намъ воли въ Бозѣ почившаго основателя!

Многая лѣта и вамъ всѣмъ, призрѣвавшимся и призрѣваемымъ здѣсь, дондеже устроить Господь пути ваши!

Изъ отчета, прочтеннаго директоромъ Демидовскаго дома, г. Судылковскимъ, видно, что „трудовое отдѣленіе“ за все время своего существованія дало пріютъ 3,118 способнымъ къ труду женщинамъ, которыя заработали въ общей суммѣ 452,366 руб.

20 коп.; „отдѣленіе воспитанницъ“ призрѣвало и призрѣваетъ ежегодно въ среднемъ по 155 дѣвицъ и выпустило съ аттестатами и по достиженіи 18-лѣтняго возраста 1,122 воспитанницы, и „отдѣленіе снабженія бѣдныхъ пищею“ выдало 8.449,266 обѣдовъ и получило пожертвованій за 50 лѣтъ 606,954 руб. 10 коп. Главными благотворителями и попечителями Демидовскаго Дома за полулѣтнюю періодъ его существованія, кромѣ учредителя Анатолія Николаевича Демидова, были: Иванъ Дмитріевичъ Черковъ, основатель первыхъ въ Россіи пріютовъ, графъ А. Х. Бенкендорфъ, составитель устава дома 1843 года и основатель школы при домѣ, графъ Г. А. Строгановъ, поддерживавшій заведеніе въ теченіе 18-ти-лѣтняго своего попечительства по день смерти, П. П. Демидовъ, князь Санъ-Дonato, составитель устава дома 1882 года и основатель профессиональной школы при домѣ.

Празднованіе полулѣтняго юбилея Демидовскаго Дома отличалось вообще искренней задушевностью и большимъ оживленіемъ. Въ отдѣльномъ помѣщеніи былъ сдѣланъ улучшенный обѣдъ на 600 человекъ бѣдныхъ, а вечеромъ для трудящихся женщинъ и воспитанницъ устроена елка съ туманными картинами.

Извѣстія и замѣтки.

Раздача Ихъ Императорскими Величествами образковъ лицамъ, бывшимъ на Императорскомъ поѣздѣ 17-го октября 1888 г.

Въ воскресенье, 8-го сего января, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица раздавали золотые образки Спасителя всѣмъ лицамъ, бывшимъ на Императорскомъ поѣздѣ, потерпѣвшемъ крушеніе 17-го октября 1888 г. на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ. Образки—овальной формы, съ ленточкомъ для шнура. На оборотной сторонѣ—вензеля Ихъ Величествъ и подъ

ними надпись: „Въ память спасенія 17-го октября 1888 года“. Самый ликъ Спасителя есть копія съ образа Спаса Нерукотвореннаго, находившагося въ разбитой столовой потерпѣвшаго крушеніе Императорскаго поѣзда и оставшагося невредимымъ. Кругомъ лика и на оборотной сторонѣ проходитъ, въ видѣ украшенія, линия изъ зеленой эмали. Образки были въ изящныхъ футлярахъ. При раздачѣ образковъ находились Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и прочія Августѣйшія Дѣти Ихъ Величествъ, министръ Императорскаго Двора и ближайшія лица Свиты. Каждый получавшій образокъ осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и цѣловалъ руку Государыни Императрицы, причемъ Ея Величество каждаго удостоила милостивыхъ разспросовъ. Всѣхъ образковъ назначено выдать 120. Лицамъ, не находящимся въ Петербургѣ или еще не выздоровѣвшимъ, образки были разсланы 9-го января.

Въ числѣ лицъ, получившихъ образки, находились: инспекторъ технической части въ Императорскихъ поѣздахъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Таубе, комендантъ Императорскаго поѣзда полковникъ Ширинкинъ, секретарь министра Императорскаго двора В. Г. Пожарскій и другіе служащіе, придворная прислуга обоего пола, служба Императорскаго поѣзда, нижніе чины Собственнаго Его Величества конвоя и желѣзнодорожнаго батальона и прислуга лицъ свиты, находившихся въ поѣздѣ. („Прав. Вѣстн.“ № 11).

Поднесеніе иконы и адреса Государыни Императрицы.

12-го января супруга помощника Командующаго войсками Варшавскаго округа графиня Муцина-Пушкина, супруга камергеркнягиня Радзивиллы и супруга Варшавскаго губернатора баронесса Медемъ имѣли счастье поднести Ея Императорскому Величеству Государыни Императрицы сооруженную обитательницами города Варшавы въ память чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ 17-го октября минувшаго года икону Покрова Пресвятыя Богородицы и адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ.

Ея Императорскому Величеству по принятіи иконы благоугодно было поручить имѣвшимъ счастье поднести ее передать сердечную Ея Императорскаго Величества благодарность супругѣ г. Главнаго Начальника края и всѣмъ участвовавшимъ въ сооруженіи иконы.

Вѣрноподданническія чувства соорудившихъ икону были принесены Ея Императорскому Величеству въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Императорское Величество,

Всемиловѣйшая Государыня.

Въ знаменательный и отнынѣ священный день семнадцатаго октября, когда надъ всею землею нашею тяготѣла страшная гроза, отвращенная Всеблагою Десницею Господа, спасшею намъ драгоценную жизнь Вашихъ Императорскихъ Величествъ, Вы, Государыня, явили все величіе сокровищъ души Вашей,—въ нихъ же источникъ счастья цѣлыхъ поколѣній.

Не взирая на страшное потрясеніе и оставивъ заботу о Себѣ, Вы всецѣло отдались утѣшенію и облегченію страждущихъ и тѣмъ преподали намъ, женщинамъ, высшій примѣръ самоотверженія и любви: да будетъ онъ намъ святымъ заѣтомъ.

Нераздѣльно со всею Россіей, объята ужасомъ при страшной вѣсти и безконечно обрадованная чудеснымъ спасеніемъ Вашихъ Императорскихъ Величествъ, мы, обитательницы города Варшавы, благоговѣнно соорудили икону сію Пресвятыя Богородицы, непрестанной Заступницы и Молитвенницы за всѣхъ, въ радости и горѣ „въ Державный Ея Покровъ прибѣгающихъ“.

Соблаговолите, Всемиловѣйшая Государыня, принять это вѣрноподданническое приношеніе встревоженныхъ и обрадованныхъ женскихъ сердець. Да хранитъ Васъ, Государя и Августѣйшую Семью Вашу Матерь Божія во всѣхъ путяхъ Вашихъ, да освятитъ всѣ движенія Вашего любвеобильнаго сердца и да благословитъ всѣ дѣла Ваши на славу Престола, на благо и счастье всѣхъ Вашихъ вѣрноподданныхъ.

Подъ адресомъ значится 423 подписи.

Икона сооружена на подобіе древняго складня. Въ верхней части его изображено явленіе Покрова Пресвятыя Богородицы, а непосредственно подъ нимъ, въ сред-

ней части складня, соборно изображены святые, имена коихъ носятъ члены Царской Семьи; на боковыхъ створахъ помѣщены: справа—преподобный Андрей Критскій, слѣва—пророкъ Осія, святая память коихъ празднуется въ приснопамятный отнынѣ день 17-го октября; надъ ними же, въ верхней части створъ,—два колѣнопреклоненные ангела.

По всему верхнему краю иконы тянется надпись: „Радуйся, Покрове, заступленіе и спасеніе, радуйся, Радосте наша, покрывшая насъ отъ страшнаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ“.

На каймахъ средней части складня находятся стихи изъ псалмовъ: на верхней:—„Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя“, на нижней:—„Велія слава Его спасеніемъ Твоимъ“.

Въ закрытомъ видѣ складень изображаетъ церковныя двери, на створахъ коихъ помѣщены стихи изъ псалма 90-го: „Ангеломъ Своимъ заповѣсть о Тебѣ сохрани Ти во всѣхъ путехъ твоихъ“.

На оборотной сторонѣ иконы начертано; „Прими, Богомъ хранимая Царица, благоговѣнное приношеніе молящихся о Тебѣ. Обитательницы гор. Варшавы. 1888 года“.

Складень исполненъ въ мастерскихъ придворнаго фабриканта Хлѣбникова въ Москвѣ; величина его въ открытомъ видѣ 8 вершковъ ширины и 7 вышины. Онъ весь сдѣланъ изъ золота съ чеканными украшеніями, а надписи изъ бриллиантовъ. Особенно же художественно исполнена живопись иконъ фряжскаго письма. („Варш. Дневн.“ № 10, 11).

Вечернія духовно-назидательныя чтенія въ Почаевской Лаврѣ.

По желанію и благословенію Священно-Архимандрита Почаевскія Лавры, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, въ этой Лаврѣ заведены вечернія духовно-назидательныя чтенія. Чтенія эти, начатыя еще въ 1887 году, ведутся только въ осенніе и зимніе мѣсяцы, когда у братіи и особенно у послушниковъ остается много свободнаго времени отъ церковно-служебныхъ трудовъ и обязанностей. Въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы, отъ Пасхи до праздника Покрова

Пресвятая Богородица, въ Лаврѣ ежедневно бываетъ большое стеченіе богомольцевъ. Въ это время братія несетъ большіе и тяжелые труды, какъ по отправленію Богослуженія—совершенію литургій и молебновъ въ праздничные дни въ четырехъ-пяти церквахъ Лавры, а въ будніе—въ двухъ и трехъ, такъ особенно въ совершеніи исповѣди и преподаніи святаго Причастія сотнямъ народа. А въ нѣкоторые праздники, напр., на Вознесеніе Господне, на Троицынъ день, на Рождество Пресвятыя Богородицы, на Воздвиженіе Честнаго Креста Господня, на Покровъ Пресвятыя Богородицы, въ дни памяти Преподобнаго Іова, поклонниковъ въ Лаврѣ изъ разныхъ мѣстъ Россіи бываетъ по нѣскольку тысячъ. Почти каждый богомольецъ, посѣщающій Лавру, помолвившись предъ иконою Царицы Небесной, считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ исповѣдаться и причаститься святыхъ Таинъ. Послушники заняты бываютъ въ это время то отправленіемъ клиросной службы за разными литургіями, то другими трудами въ монастырѣ, очисткой и уборкой сада, нѣкоторые—въ иконописной мастерской, въ типографіи, свѣчномъ заводѣ и даже иногда работою на сѣнокосѣ. Осенью и зимою богомольцевъ въ Лаврѣ бываетъ уже не много, и потому занятія и труды монастырскіе значительно сокращаются: все время отъ вечерни до утрени бываетъ совершенно свободно. Чтобы поддержать въ многолюдномъ монастырѣ порядокъ въ теченіи сего свободного времени и удалить праздность, какъ мать многихъ пороковъ, Высокопреосвященнѣйшій Палладій изыскалъ самое благотворное и достойное монашествующихъ и готовящихся къ монашеству лицъ—духовное занятіе, предложивъ о. намѣстнику Лавры завести въ Лаврѣ вечернія духовно-назидательныя чтенія. Таковыя чтенія и ведутся ежедневно, кромѣ дней предпраздничныхъ, въ которые съ вечера всегда служится всенощное бдѣніе. Въ прошедшемъ году эти чтенія прѣзводились въ Троицкой церкви, а въ настоящее время, по устроеніи трапезной церкви, ведутся въ этомъ новомъ храмѣ, весьма помѣстительномъ и прекрасно отдѣланномъ.

Начинаются чтенія обыкновенно не позже семи часовъ вечера и продолжаются часа полтора. Чтеніями руководитъ

о. намѣстникъ Лавры, архимандритъ Модестъ, который назначаетъ на каждый день къ прочтенію ту или другую статью. Собравшись въ Трапезную церковь къ 7 часамъ, братія прежде всего поютъ общимъ хоромъ молитву „Царю Небесный“, затѣмъ чередной изъ назначенныхъ для веденія чтенія іеромонаховъ читаетъ указанная о. намѣстникомъ статьи. Нерѣдко о. намѣстникъ и самъ исполняетъ это. Больше всего читаются толкованія на псалмы, чаще всего употребляющіеся въ церковномъ Богослуженіи. Читаются также толкованія на пареміи, положенныя въ дни праздничные и великопостные,—на апостольскія и евангельскія чтенія, читаются изъ Лавсаика повѣствованія о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ первыхъ вѣковъ христіанской церкви, житіе дневнаго святаго по Четиминѣ, сказанія о праздникахъ церковныхъ. Предлагается также изъясненіе церковнаго устава, важнѣйшихъ молитвъ и церковныхъ пѣнопѣній, заповѣдей Господнихъ и символа вѣры. Вообще чтенія имѣютъ цѣлю и задачею уяснить съ одной стороны смыслъ и значеніе христіанскаго православнаго Богослуженія, а съ другой преподать назиданіе въ нравственно-религіозной жизни посредствомъ примѣровъ святыхъ подвижниковъ, прославившихся добродѣтельною жизнію. По окончаніи той или другой духовно-назидательной статьи прочтываются попеременно слѣдующіе каноны: Іисусу Сладчайшему, Божіей Матери, Ангелу Хранителю, а вельдъ за канономъ вычитываются молитвы на сонъ грядущимъ, начинаемыя общимъ пѣніемъ положенныхъ на нихъ тропарей и заканчиваемыя молитвой къ Пресвятой Богородицѣ „Подъ Твою милость прибѣгаемъ“... или „Взбранной Воеводѣ“... а иногда тропаремъ Преподобному Іову, Ігумену и Чудотворцу Почаевскому съ припѣвами: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ и „Преподобне Отче Іове, моли Бога о насъ!“ Въ праздничные дни поется тропарь праздника.

Отрадное и утѣшительное явленіе въ монашеской жизни представляютъ введенныя въ Почаевской Лаврѣ вечернія духовно-назидательныя чтенія. Отъ всей души можно привѣтствовать такое разумное и цѣлесообразное мѣропріятіе. Потребность въ таковыхъ общихъ чтеніяхъ давно чувствовалась и сознавалась. По-

добныя занятія, разумно организованныя, вѣрно направленные и съ любовью совершаемыя, могутъ дать истинную потребную пищу уму и сердцу и поддержать волю на пути нравственнаго совершенствованія,—могутъ оживить и возродить наши монастыри, поднять и воскресить духъ истиннаго монашества, дать монашествующимъ надлежащее настроеніе и направленіе, сообразное съ ихъ высокимъ званіемъ, дабы они своею жизнію и благонастроенностію служили въ глазахъ мірянъ примѣромъ и образцомъ христіанской жизни.

Монаху нельзя ограничиваться однимъ только церковнымъ Богослуженіемъ, одной молитвой; для полной духовной жизни инока еще необходимы размышленія, храненіе своего сердца, углубленіе въ себя и созерцанія. А къ этому именно и могутъ вести духовно-назидательныя чтенія, подобныя заведеннымъ въ обители Почаевской. Монаху нельзя жить безъ постояннаго руководства въ духовной жизни. Думавшіе о себѣ, что они не имѣютъ нужды въ такомъ руководствѣ и ученіи, недугуютъ невѣжествомъ, которое есть мать гордости. Душа, которая подвизается о Христѣ, должна и сама вѣрно изучить то, чего не знаетъ, и другихъ ясно учить тому, что сама узнала *). Къ чести иноковъ Почаевской Лавры нужно сказать, что они охотно и съ удовольствіемъ, безъ всякаго отягощенія, собираются на заведенныя чтенія для своего назиданія и духовнаго утѣшенія, особенно меньшая братія и пѣвчіе. Предпримчивый и дѣятельный о. наѣстникъ Лавры ведетъ даже особый журналъ для записи содержанія чтеній, чтобы, по окончаніи чтеній, удобнѣе было составить отчетъ о нихъ и на будущее время на основаніи опытовъ выработать болѣе опредѣленную программу для оныхъ.

Мы знаемъ, что Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Палладій предложилъ также занимать вниманіе и богомольцевъ въ лѣтнее время, когда ихъ особенно много собирается на св. гору, назидательнымъ чтеніемъ и устными религиозными бесѣдами.

*) Конечно нѣкоторые изъ монашествующихъ имѣютъ достаточно собственныхъ книгъ для чтенія, но это не даетъ имъ права уклоняться отъ общихъ чтеній: они, какъ болѣе развитые и образованные, должны дѣлиться своими познаніями съ другими, менѣе ихъ свѣдущими.

Авторъ.

Почаевская Лавра своимъ особымъ устройствомъ и мѣстоположеніемъ даетъ богомольцамъ возможность, особенно въ хорошую погоду, собираться и располагаться на Лаврской площади, какъ это всегда можно видѣть, большими группами на травѣ, между деревьями. Въ облегченіе, при исполненіи этого высокаго и спасительнаго труда духовнаго просвѣщенія народа, удобно и практично было бы, по нашему мнѣнію, завести на лѣтніе мѣсяцы во дворѣ Лавры, такъ называемыя, передвижныя народныя читальни, которыя въ данномъ случаѣ могли бы служить важнымъ пособіемъ для религиозно-нравственнаго образованія народа.

Подобныя передвижныя читальни существуютъ уже въ Петербургѣ около зданія Св. Синода и у св. воротъ Александро-Невскаго монастыря, въ Москвѣ у Иверскихъ воротъ; въ Кіевѣ передвижная читальня существуетъ при Михайловскомъ монастырѣ. Идея подобныхъ читаленъ, по своему важному практическому значенію, достойна того, чтобы возбудить къ себѣ общественное вниманіе, особенно въ виду широкаго распространенія грамотности въ простомъ народѣ, благодаря повсемѣстному открытію церковно-приходскихъ школъ, и несомнѣнно существующей въ народѣ потребности въ религиозно-нравственномъ чтеніи. Этой потребности могли бы въ значительной степени удовлетворять передвижныя читальни, устроенныя въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бываетъ большое стеченіе простолудиновъ (въ монастыряхъ, большихъ городахъ, фабричныхъ центрахъ и т. п.) Въ особенности привлекаютъ народъ листки, украшенные рисунками, еще болѣе цѣльныя картины, раскрашенныя цвѣтными красками; въ приходскихъ церквахъ и монастыряхъ народъ особенно внимателенъ къ изображеніямъ страшнаго суда, испытаніямъ души по исходѣ изъ тѣла и другимъ картиннымъ изображеніямъ, выставленнымъ при входахъ, въ корридорахъ и на стѣнахъ. Посѣщая Почаевскую Лавру, гдѣ всѣ храмы росписаны различными библейскими и историческими картинами, мы неоднократно наблюдали, съ какимъ живымъ вниманіемъ и участіемъ простой народъ останавливается передъ этими

картинами и рассматривая ихъ, самъ собою поучается. Грамотные или бывалые богомольцы разъясняютъ написанное на картинахъ несвѣдущимъ. Въ виду вышеизложеннаго было бы полезно устроить передвижныя народныя читальни съ передвижными выставками картинъ религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія, подобранныхъ въ извѣстной системѣ. При каждой картинѣ можно было бы помѣщать и народное чтеніе, соответствующее содержанію написаннаго на картинѣ,—и тогда всякій зритель, конечно, поинтересовался бы прочесть и объяснить, относящееся къ картинѣ. Конечно, для объясненія согласно съ текстомъ картинъ, выставленныхъ для народа, должно быть назначено особое лицо, которое должно руководить народъ къ правильному, толковому пониманію написаннаго на той или на другой картинѣ. Картины можно вывѣшивать не только на стѣнахъ, но всего лучше—на особо устроенныхъ витринахъ, удобныхъ къ передвиженію и перенесенію на то или другое мѣсто, смотря по надобности. Починъ въ этомъ благомъ дѣлѣ должно взять на себя правильно организованное общество, владѣющее достаточными средствами для устройства необходимой серіи картинъ и для изданія печатнаго текста къ нимъ. Лучше всего было бы, если бы такой починъ взяли на себя наши Лавры, при которыхъ существуютъ типографіи, литографіи, олеографіи, школы живописи и достаточное число рабочихъ рукъ, въ зимніе мѣсяцы не находящихъ себѣ работы и занятія. Въ долгіе скучные вечера и дни безмолвствующія Лавры могли бы заготовить къ лѣту достаточное количество картинъ для народныхъ выставокъ, и лѣтомъ безъ особеннаго затрудненія для себя давали бы самую лучшую пищу уму и сердцу многочисленныхъ богомольцевъ, собирающихся въ нихъ для поклоненія святынямъ.

Позволяемъ себѣ еще пожелать нашимъ монастырямъ, чтобы введено было въ нихъ побольше физическаго труда. Какъ прекрасно поставлены въ этомъ отношеніи наши женскія обители! Монахини все время, свободное отъ церковныхъ службъ и молитвъ, проводятъ въ физическихъ трудахъ: однѣ, болѣеспособныя, занимаются въ швейныхъ или шьютъ и вяжутъ въ своихъ кельяхъ; другія работаютъ то

въ саду или огородѣ, то въ полѣ и на сѣнокосѣ, гдѣ имѣются благоустроенные хутора, то заготавливаютъ себѣ воду, моютъ и чистятъ бѣлье и свое и для другихъ. Вотъ истинные дома трудолюбія. Въ нашихъ женскихъ монастыряхъ, насколько мы ихъ знаемъ, не достаетъ для полнаго благоустройства развѣ только общихъ духовно-назидательныхъ чтеній для воспитанія въ душѣ благочестивыхъ чувствованій и размышленій, для поддержанія и развитія монашескаго духа. Въ мужскихъ же монастыряхъ братія и даже послушники вообще мало несутъ физическаго труда. Между тѣмъ никто не можетъ оспаривать благотворнаго нравственнаго вліянія физическаго труда и на духовную жизнь инока. „Когда желаешь приблизиться сердцемъ своимъ къ Богу“, пишетъ св. Исаакъ Сиринъ, „докажи ему прежде любовь свою тѣлесными трудами“. Трудолюбіе, скромность и простота жизни должны быть непремѣнными внѣшними качествами истиннаго монаха. Садоводство, огородничество, пчеловодство, уборка сѣна, занятія столярныя, токарныя, ажурныя по дереву и т. п. были бы истинно полезнымъ и приличнымъ физическимъ упражненіемъ для инока. Эти и подобныя физическія занятія, кромѣ прямой практической пользы, которая въ этомъ случаѣ должна стоять на второмъ планѣ, должны быть признаны въ высшей степени полезными, цѣлесообразными и вполне согласными съ истиннымъ призваніемъ инока—подчинять тѣло духу, дѣлать свою плоть послушнымъ орудіемъ духа. Мы не говоримъ уже о томъ, что трудъ вообще, а физическій въ частности есть заповѣдь Божія, данная человѣку еще въ состояніи его невинности; тѣмъ болѣе онъ необходимъ и обязателенъ для человѣка въ его грѣховномъ состояніи. Если присоединить сюда еще и то, что свободное отъ молитвенныхъ трудовъ время не должно быть празднымъ, если лѣнность и праздность посправедливости признаются источниками пороковъ, то слѣдуетъ признать, что физическій трудъ долженъ получить широкое развитіе именно въ монастыряхъ. Вотъ какимъ представляется намъ идеалъ монашеской жизни: молитва, какъ трудъ духовный, работа, какъ трудъ физическій, размысленіе и внутреннее созерцаніе, какъ средства самонаблюденія и самоиспытанія предъ свѣтомъ совѣсти и закона

Божія и по примѣрамъ высокихъ подвижниковъ вѣры и благочестія, какъ это мы видимъ въ древнихъ монастыряхъ.

Преподаватель Волынской духовной семинаріи Иеромонахъ Владиміръ.

Богоявленское братство при Киевской Духовной Академіи.

Истекшій 1888 годъ былъ шестымъ годомъ существованія Богоявленскаго Братства при Киевской Духовной Академіи, имѣющаго цѣлью вспомошествованіе нуждающимся студентамъ Академіи. Изъ отчета Братства за этотъ годъ видно, что оно имѣло въ своемъ составѣ покровителя высокопреосвященнаго Платона, митрополита Киевскаго, Почетную Попечительницу, Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Александру Петровну, 15 почетныхъ членовъ, 16 пожизненныхъ, 48 дѣйствительныхъ членовъ и 1 члена-соревнователя. Управленіемъ дѣлами Братства завѣдываетъ совѣтъ, въ которомъ предѣлательствуетъ третій викарій Киевской митрополіи, преосвященный Иеронимъ. Въ теченіи минувшаго года совѣтъ имѣлъ 6 засѣданій для разрѣшенія текущихъ дѣлъ. Средства Братства выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ. Отъ 1887 года къ январю 1888 года оставалось суммъ: въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ 11.200 р. и наличными деньгами 938 р. 60 коп., всего 12.138 р. 60 коп. Въ приходѣ въ 1888 году значилось 5.211 руб., а съ остаткомъ отъ предъидущаго года весь бюджетъ Братства равняется 17.349 р. Изъ этой суммы въ теченіи года произведенъ расходъ на сумму въ 2.237 р., и такимъ образомъ къ январю 1889 года, числится въ кассѣ Братства 15.112 р.; изъ нихъ въ процентныхъ бумагахъ 13.100 р. и наличными деньгами 2.012 р. („Прав. Вѣстн.“ № 12).

Обновленіе Одесскаго кафедральнаго собора.

Наканунѣ праздника Рождества Христова, предъ всенощнымъ богослуженіемъ, освящена обновленная архипастырскими заботами высокопреосвященнаго архіепископа Никанора передняя главная часть одесскаго кафедральнаго собора съ тремя иконостасами. Средній иконостасъ, совершенно новый, сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора

одесскимъ мраморщикомъ Менціоне, по рисунку епархіальнаго архитектора г. Тодорова. Имѣя почти одинаковую форму съ прежнимъ деревяннымъ иконостасомъ, онъ поражаетъ своею величественною и строгою простотою. Золото сіяетъ только на фонахъ иконъ строго византійскаго стиля, писанныхъ въ московской Сергіевой Лаврѣ, и на иконостасныхъ украшеніяхъ. Боковые два иконостаса отдѣланы также подъ мраморъ. Одинъ изъ нихъ (въ правомъ придѣлѣ) обновилъ на свои средства г. Самойловичъ, употребившій на этотъ предметъ около 1.500 р. Онъ же сдѣлалъ собору и другія весьма значительныя пожертвованія. Въ главномъ алтарѣ поставлены двѣ громадныя (6¹/₂ арш.) иконы: Преображенія и Воскресенія Господня, писанныхъ академикомъ Швайкевичемъ, на средства соборнаго старосты г. Осинскаго, пожертвовавшаго 1.000 р. На горнее мѣсто ожидается къ веснѣ новая икона Святыя Троицы, заказанная въ Парижѣ одною благотворительницею. Потемнѣвшая отъ времени позолота во всѣхъ мѣстахъ обновлена, стѣны заново окрашены масляною краскою, а надъ входными боковыми дверями написаны г. Пономаренкомъ двѣ прекрасныя картины, изображающія: а) насыщеніе Иисусомъ Христомъ пяти тыс. чел. пятью хлѣбми и б) сошествіе Моисея съ горы Синая съ скрижалями завѣта. На всѣ означенныя работы израсходовано около 25 тыс. руб. Къ Пасхѣ предполагается обновить и остальную часть собора, на что требуется еще отъ 8 до 10 тыс. („Херсон. Епарх. Вѣдом.“ № 1).

Устройство и освященіе церкви въ гор. Грубешовѣ.

Въ 18 столѣтіи въ г. Грубешовѣ было двѣ церкви: Честно-Крестная и Свято-Николаевская, съ отдѣльными приходами. Честно-Крестная—или по нынѣшнему наименованію—Крестовоздвиженская церковь, деревянная обѣ однимъ куполѣмъ, съ позолоченнымъ на немъ крестомъ, находилась не въ дальнемъ разстояніи на западъ отъ Свято-Николаевской церкви—тамъ, гдѣ нынѣ городское училище. На мѣстѣ бывшаго престола и доннынѣ стоитъ деревянный крестъ, указывающій благочестивымъ людямъ на существовавшую

тамъ церковь. Изъ сохранившагося въ Свято-Николаевской церкви документа (визиты (посѣщенія) Грубешовскихъ церквей въ 1785 году благочиннымъ Симеономъ Боневскимъ) видно, что церковь Честнаго Креста была довольно богата; въ ней были серебряные сосуды—чаша, дискосъ, лжица, дарохранительница, былъ серебряный крестъ, было большое евангеліе съ обложенными серебромъ досками, была икона Божіей Матери въ богатой серебряной ризѣ, украшенной драгоценными камнями со множествомъ драгоценныхъ „вотовъ“—приношеній отъ богомольцевъ,—золотыхъ и серебряныхъ крестиковъ, медальоновъ и разныхъ привѣсокъ. Всѣ эти драгоценности забраны австрійскими властями въ 1786 году и отосланы въ Замостскую кассу на военные расходы. Оставлена въ церкви только икона Божіей Матери, называемая Честно-Крестною, но уже не въ серебряной, а въ мѣдной ризѣ. Вслѣдствіе регуляціи приходовъ въ 1789 году церковь Честнаго Креста приписана была къ Николаевской церкви, съ подчиненіемъ священника первой настоятелю второй, въ качествѣ его помощника. Около 1830 года церковь Честнаго Креста была по ветхости разобрана. Всѣ бывшія въ ней священныя вещи, въ томъ числѣ и Честно-Крестная икона Божіей Матери, перенесены въ Свято-Николаевскую церковь. Около 60 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ прекратилось существованіе Честно-Крестной церкви въ Грубешовѣ, но тамъ и въ окрестномъ населеніи сохранилась память о ней, и ежегодно 14 сентября, въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, Грубешовскіе и окрестные прихожане въ большемъ количествѣ собирались въ Свято-Николаевскую церковь на поклоненіе древней Честно-Крестной иконѣ Божіей Матери. По вниманію къ такому религиозному настроенію прихожанъ устроенъ былъ въ Николаевской церкви особый придѣлъ съ престоломъ во имя Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, гдѣ и помѣщена особымъ образомъ народомъ икона. Въ православныхъ церквахъ придѣлы, какъ извѣстно, устроятся по направленію къ востоку, рядомъ съ главнымъ престоломъ, и примыкаютъ къ юговосточнымъ и сѣверовосточнымъ угламъ церкви или къ одному изъ этихъ угловъ; а въ Грубешовской Николаевской церкви, на подобіе латинскихъ алтарей,

примыкающихъ къ правымъ и лѣвымъ стѣнамъ костела, придѣлъ устроенъ былъ въ сѣверозападномъ углу церкви, съ иконостасомъ, обращеннымъ къ югу. Такой выдающийся недостатокъ, нарушавшій при томъ симметрію церкви, могъ быть исправленъ только при капитальномъ ремонтѣ Николаевскаго храма. Въ такомъ ремонтѣ въ послѣднее время открылась неотложная потребность. Николаевской церкви въ Грубешовѣ угрожала опасность разрушенія. Въ виду сего варшавскій генералъ-губернаторъ, согласно составленной смѣтѣ, въ 1888 году приказалъ отпустить изъ церковно-строительнаго кредита 3669 руб. 57 коп. на ремонтъ названной церкви, въ которой необходимо было снять оба престола и прекратить совершеніе богослуженія на время производства церковно-строительныхъ работъ. При этомъ, по мысли настоятеля Николаевской церкви священника Стефана Семеновича, было положено устроить особую малую церковь для совершенія въ ней богослуженія не только на время производства работъ по ремонту главной церкви, но и на будущее время, въ память бывшей въ Грубешовѣ Честно-Крестной церкви. Еще въ 1883 году преосвященный Модестъ, б. епископъ Люблинскій, при посѣщеніи Грубешовской Николаевской церкви, обратилъ вниманіе на примыкающее къ восточной сторонѣ ея каменное прочное строеніе и услышавъ, что это—упраздненная колокольня, далъ настоятелю совѣтъ не разрушать ее, а позаботиться о перестройкѣ сего зданія въ теплую церковь, на зимнее время. О. Семеновичъ при настоящемъ случаѣ воспользовался архипастырскимъ совѣтомъ и возбудилъ ходатайство предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о разрѣшеніи на перестройку означенной упраздненной колокольни въ теплую церковь во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, съ присовокупленіемъ, что на предполагаемую перестройку имѣются въ виду мѣстные средства, и что прихожане уже приготовили нужные для сего матеріалы. Испрашиваемое разрѣшеніе было дано въ юлѣ 1888 года, и упраздненная колокольня при Николаевской церкви перестроена въ малую по размѣрамъ, на 30—40 богомольцевъ, но благолѣпную и теплую церковь съ ново-пристроенною въ

видѣ полукружія алтарною частью. Иконности бывшаго придѣла Николаевской церкви по обновленіи перенесены въ новоустроенную церковь. Честно-Крестная икона Божіей Матери помѣщена на горнемъ мѣстѣ. Церковь покрыта желѣзными листами; на крышѣ воздвигнуть куполь, покрытый бѣлою жестию, съ крестомъ. Вверху церкви, съ фронтовой стороны, изображено Воздвиженіе Креста Господня. Надъ дверями начертаны двѣ надписи—первая: „Крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота церкви, крестъ царей держава и вѣрныхъ утвержденіе“; вторая ниже: „Въ память 900-лѣтія крещенія Руси“. Такимъ образомъ новоустроенная церковь служить для народа памятникомъ юбилейнаго торжества 15-го іюля 1888 года и замѣняетъ для прихожанъ древнюю Честно-Крестную церковь. По порученію преосвященнаго Флавіана, епископа Люблинскаго, новопостроенная въ Грубешовѣ при Николаевскомъ храмѣ Крестовоздвиженская церковь освящена 8 октября 1888 года бывшимъ благочиннымъ I Грубешовскаго округа—нынѣ соборнымъ въ Холмѣ священникомъ Николаемъ Глинскимъ, въ сослуженіи мѣстныхъ священно-служителей и въ присутствіи многочисленныхъ богомольцевъ. Крестный ходъ вокругъ церкви совершенъ по древне-православному обычаю. („Холмско-Варшав. Епарх. Вѣстн.“ № 24).

Сохраненіе святыхъ мощей въ сгорѣвшей церкви.

27-го декабря въ г. Яссахъ случилось происшествіе, потрясшее все благочестивое православное населеніе древне-молдавской столицы: произошелъ пожаръ въ церкви Трехъ Святителей. Рано утромъ сторожъ церкви, придя отворить ее, къ ужасу своему увидѣлъ въ окнахъ яркое пламя, охватившее внутренность храма. Онъ тотчасъ далъ пожарный сигналъ и при помощи сбѣжавшихся людей отворилъ дверь. Вся церковь была уже въ огнѣ, и нельзя было думать о спасеніи церковной утвари, такъ какъ дымъ и огонь не позволяли проникнуть внутрь. Наконецъ, послѣ большихъ усилій, пожарной командѣ удалось погасить огонь. Пожаръ произвелъ большое опустошеніе: сгорѣло все, что только можетъ горѣть, да-

же люстра упала и расплавилась отъ жара. Только мощи св. Параскевы (Параскицы) въ серебряной рацѣ остались нетронутыми, хотя рака нѣсколько согнулась отъ дѣйствія огня. Сгорѣло множество драгоценностей и церковной утвари, перенесенной сюда изъ мѣстнаго собора на время производящихся въ немъ перестроекъ. Благодаря крѣпкимъ сводамъ, пожаръ не распространился наружу церкви. Причина пожара та, что послѣ вечерней службы забыли погасить нѣкоторыя свѣчи, которыя упали и подожгли полъ. Населеніе Яссъ, да и всей Румыніи, глубоко скорбя объ истребленіи церковнаго, весьма цѣннаго имущества, ливуетъ по поводу чудеснаго спасенія благовѣрно чтимыхъ имъ нетлѣнныхъ мощей св. Параскевы.

Предложеніе высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, о принятіи мѣръ къ твердому усвоенію церковнаго устава.

Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, обратился въ правленіе Одесской духовной семинаріи съ слѣдующимъ предложеніемъ. „При обзорѣнн Херсонской епархіи въ прошломъ (1888) году, такъ же, какъ и въ прежніе, усматривалось и усматривается поразительно слабое знаніе церковнаго устава даже въ такихъ лицахъ, которыя знать его обязаны. Посему долгомъ считаю предложить Правленію семинаріи распорядиться, чтобы предъ каждою воскресною и праздничною всенощною, какъ и предъ другими службами великаго поста, страстной и свѣтлой седмицы, а также праздниковъ Рождества Христова, Богоявленія и Святыхъ Троицы, уставъ предстоящихъ службъ былъ разъясняемъ ученикамъ по чинослѣдованіямъ, которыя указываются въ богослужебныхъ книгахъ, октоихахъ и минеяхъ, тріодяхъ, постной и цвѣтной, а также и въ типиконѣ. Предлагаю Правленію семинаріи сообщить это требованіе къ исполненію правленіямъ духовныхъ училищъ: одесскаго, херсонскаго и елисаветградскаго, совѣту женскаго епархіальнаго училища, какъ и епархіально-училищному совѣту для руководства и исполненія по возможности во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ“. Херсонскій епархіальный учи-

личный совѣтъ, получивъ сообщеніе о таковомъ предложеніи отъ правленія духовной семинаріи, въ свою очередь сообщилъ объ этомъ лицамъ, завѣдующимъ школами, къ свѣдѣнію и точному исполненію. („Херсон. Епарх. Вѣдом.“ № 1.)

Бесѣды съ раскольниками.

Въ сѣверной части Вольскаго уѣзда есть очень чистенское, бойкое и торговое село Черкасское, отстоящее отъ города въ 40 верстахъ. Крестьяне этого села были крѣпостными графа Уварова. Въ этомъ селѣ имѣются: двухъ-классное министерское училище, почтовое отдѣленіе и волостное правленіе. Графомъ Уваровымъ построена обширная, каменная, трехъ-престольная церковь. При церкви имѣется два штата, которые пользуются 66 дес. земли. По исповѣднымъ росписямъ въ приходѣ числится 3178 душъ и 11 отписныхъ раскольниковъ, а не отписныхъ болѣе, чѣмъ половина прихода. Раскольники въ приходѣ разныхъ сектъ: австрійцы, бѣгло-поповцы и нѣтовцы; всѣ имѣютъ свои молитвенные дома и своихъ наставниковъ. Австрійскій священникъ Филиппъ Степановъ, занимаясь хлѣбной торговлей, составилъ огромный капиталъ, имѣетъ свой домъ и въ немъ раскольничій храмъ. Миссіонеръ Братства Св. Креста, священникъ Павелъ Шалкинскій, прибылъ въ с. Черкасское 12-го ноября, въ субботу и о пріѣздѣ его быстро разнесся слухъ по всему селу; мѣстный священникъ о. Красновъ далъ знать раскольникамъ, что бесѣда будетъ въ церкви, въ воскресенье, въ 2 часа, и просилъ ихъ пожаловать; но австрійскій начетчикъ В. Кузнецовъ, не дождавшись предстоящей бесѣды, въ субботу вечеромъ явился съ домъ священника съ тѣмъ, чтобы побесѣдовать съ миссіонеромъ частно. Миссіонеръ очень радъ былъ его желанію и продолжалъ съ нимъ бесѣду болѣе двухъ часовъ, послѣ которой Кузнецовъ благодарилъ миссіонера и ушелъ въ разстроенномъ видѣ. Въ воскресенье, 13-го числа, послѣ оповѣщенія въ церковный колоколъ, народъ сталъ собираться массами въ церковь, и черезъ четверть часа храмъ наполнился слушателями. Предметъ бесѣды былъ назначенъ слѣ-

дующій: „могутъ ли старообрядцы имѣть надежду спасенія, не имѣя Богомъ установленнаго таинства священства и прочихъ св. таинствъ?“ Бесѣда продолжалась до 7 часовъ вечера. По окончаніи бесѣды, австрійскій начетчикъ Кузнецовъ изъявилъ желаніе присоединиться къ православной церкви, что и было исполнено 14-го ноября. Миссіонеромъ была отслужена литургія, предъ которой онъ присоединился Кузнецова со всѣмъ семействомъ, а малолѣтнихъ его дѣтей за литургією приобщилъ святыхъ Таинъ. Вторая бесѣда, 14-го числа, была еще оживленнѣе первой, оппонентами которой были уже не австрійцы, но безпоповцы и бѣгло-поповцы. По окончаніи бесѣды еще изъявили желаніе 4 человекъ присоединиться изъ бѣгло-поповской секты къ православію, которыхъ миссіонеръ и присоединилъ 15-го ноября. („Саратов. Днев.“ № 279.)

Распространеніе Троицкихъ листовъ въ Николо-молокшинскомъ приходѣ, Угличскаго уѣзда.

Временный Московскій купецъ Павелъ Петровичъ Кузнецовъ, ревнуя о религиозно-нравственномъ просвѣщеніи прихожанъ церкви села Никольскаго на Молокшѣ, Угличскаго уѣзда, изъявилъ желаніе въ теченіи всей своей жизни высылать, для раздачи означеннымъ прихожанамъ, Троицкіе листки, и въ короткое время выслать къ приходскому священнику до 10.000 означенныхъ листовъ, а также 400 экз. разныхъ книжекъ, издаваемыхъ московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія. Священникъ раздавалъ листки и книжки въ воскресные и праздничные дни, послѣ Божественной литургіи, и народъ принималъ ихъ съ такою охотою, что на одинъ разъ недоставало и 200 листовъ. Раздачу эту священникъ производилъ и по деревнямъ, преимущественно удаленнымъ отъ приходскаго храма, гдѣ также и старый и малый наперывъ старались получить листокъ или книжку и тутъ же—на глазахъ священника—принимались за чтеніе ихъ. Впослѣдствіи священнику приходилось замѣчать, что полученные листки сшиваются въ тетрадь, хранятся въ приличномъ мѣстѣ и въ свободное время перечитываются грамотными въ кругу неграмотныхъ, боль-

шею же частію обязанность чтенія исполняютъ ученики приходской школы. Благодаря такому изобильному распространенію листовъ и книжекъ, въ приходѣ теперь не найдется ни одного человѣка, который не получалъ бы отъ нихъ духовной пищи и назиданія, особенную же пользу приносятъ они прихожанамъ дальнихъ селеній, не имѣющимъ возможности часто посѣщать храмъ Божій. При этомъ необходимо замѣтить, что существующее въ г. Ярославлѣ, въ видахъ противодѣйствія расколу въ епархіи, Братство св. Димитрія Ростовскаго имѣетъ между прочимъ также своею задачею распространеніе Троицкихъ листовъ и другихъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержания, и такимъ образомъ вышеупомянутый ревнитель духовнаго просвѣщенія, П. П. Кузнецовъ, является ему въ семь дѣлѣ дѣятельнымъ пособникомъ.

Ярославль.

А. В.

Развалины Мстиславова храма во Владимірѣ-Волинскомъ.

Легенда о таинственномъ свѣтѣ, озаряющемъ по ночамъ развалины древняго соборнаго храма Богоматери въ г. Владимірѣ-Волинскомъ, народныя толки о чудесномъ пѣніи, которое будто-бы слышится въ этихъ развалинахъ, служатъ выраженіемъ благоговѣйныхъ чувствъ, питаемыхъ населеніемъ къ полуразрушенному величавому памятнику священной старины, безмолвному свидѣтелю древней славы города св. Владиміра, пережившему вмѣстѣ съ нимъ и тяжелыя эпохи разоренія и униженія.

Ни одна изъ русскихъ областей не принесла столько кровавыхъ жертвъ за православіе, какъ Волинь; вся ея исторія—борьба за народную, православную вѣру, и свидѣтель этой борьбы—храмъ Богоматери, не разъ переполнявшійся трупами своихъ защитниковъ. Кромѣ внутреннихъ смутъ, татарскіе набѣги не разъ опустошали Владиміро-Волинскую святыню; не разъ храмъ подвергался страшнымъ пожарамъ; но всѣ эти бѣдствія не могли сокрушить древнее зданіе: разрушеніе, приведшее его въ состояніе развалинъ, произошло уже въ концѣ XVIII вѣка, вслѣдствіе передѣлокъ, предпринятыхъ униатскими епископами, желавшими придать

этому православному собору видъ костела. Тогда рухнулъ главный его куполь и зданіе опустѣло. Высокія каменные стѣны покрылись зеленѣющимъ мхомъ; на верхушкѣ одной изъ стѣнъ выросло большое дерево, а надъ входомъ аистъ свилъ себѣ гнѣздо. Въ послѣдніе годы въ развалинахъ собора помѣщенъ былъ скотный хлѣвъ...

Въ 1886 году, по почину мѣстнаго губернатора фонъ-Валя, съ благословенія архіепископа волынскаго Палладія, образована была коммиссія изъ мѣстныхъ обывателей для изслѣдованія развалинъ. Въ составъ этой коммиссіи вошли: предводитель дворянства г. Боровиковскій, архимандритъ мѣстнаго монастыря о. Александръ, исправникъ Владиміро-Волинскаго уѣзда г. Вошининъ, мировой судья Дверницкій и мѣстный священникъ о. Даниль Левитскій; оба послѣдніе—большіе знатоки мѣстныхъ древностей. Въ іюнѣ того-же года во Владиміръ прибыли изъ Кіева: профессоръ В. Б. Антоновичъ, профессоръ А. В. Праховъ и О. И. Левицкій, съ цѣлью систематическаго изслѣдованія развалинъ и главнымъ образомъ подземелій храма. Работы тянулись около мѣсяца и дали результаты весьма интересные.

По длинѣ храмъ весьма близко подходитъ къ Кіево-Софійскому, но значительно уже его. Древнія стѣны сложены изъ характерныхъ тонкихъ, широкихъ кирпичей великокняжеской эпохи, на толстомъ слоѣ темно-розоваго цемента. Видно, что древній храмъ былъ построенъ въ византійскомъ стилѣ. Кое-гдѣ на стѣнахъ сохранились остатки фресковой живописи.

Въ подземельи, подъ толстымъ слоємъ мусора, обнаруженъ былъ помостъ изъ широкихъ квадратныхъ плитъ зеленого и розоваго мрамора,—настилка XVIII вѣка. Ниже мраморнаго помоста лежитъ слой мусора, толщиною въ 12 вершковъ, переполненный разбросанными въ беспорядкѣ частями человѣческихъ скелетовъ. Пройдя этотъ слой, изслѣдователи наткнулись на древній Мстиславовъ полъ. Онъ состоялъ изъ квадратныхъ и треугольныхъ кирпичиковъ на розовой цемянкѣ; но этотъ полъ сохранился лишь въ немногихъ частяхъ собора: въ теченіе шести вѣковъ его ломали, то гъ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, для опусканія гробовъ въ церковныя подземелья.

Подъ всею площадью зданія устроены склепы, наполненные гробницами. Въ западной части храма пространство склепа сплошь до верху заложено гробницами, поставленными рядами другъ на другъ въ нѣсколько этажей. Гробницы самыя разнообразныя: каменные, цинковыя, въ видѣ дубовыхъ долбленыхъ колоды, въ которыя вложенъ досчатый, осмоленный гробъ, а въ этотъ послѣдній—также деревянный, обитый шелковой матеріей. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ скелеты доступны были изслѣдованію, всѣ они оказались одѣтыми въ дорогія ткани—парчу, бархатъ, шелкъ: видно что тутъ погребена вся почти древняя, державная, знатная и богатая Волынская Русь. По обѣимъ сторонамъ отъ главнаго входа во храмъ, въ сѣверной и южной стѣнахъ выдолблены полукруглыя ниши: это—мѣста гробницъ князей владиміровольскихъ. Но княжескихъ гробницъ въ нишахъ уже не было. Въ одной изъ нихъ открыто вырубленное въ стѣнѣ и замурованное сверху помѣщеніе, въ которомъ оказалось четыре скелета: два мужскихъ, одинъ женскій и одинъ дѣтскій. Одинъ изъ мужскихъ скелетовъ выдается очень крупнымъ размѣромъ костей и имѣетъ только лѣвую половину нижней челюсти, почернѣвшіе края которой указываютъ на какое-то патологическое прижизненное разрушеніе кости. Нельзя сомнѣваться, что это скелетъ князя Владиміра Васильковича († 1288 г.), погребеннаго, по сказанію лѣтописи, именно въ этомъ храмѣ. Лѣтописецъ подробно описываетъ его наружность: это былъ человекъ „плечами великъ“ и умеръ отъ рака на нижней челюсти („нача ему гнити исподняя устна... и опадѣ ему все мясо съ бороды, и зубы исподній выгниша вси, и челюсть бородняя перегни“). Женскій скелетъ, по всей вѣроятности, жены его Елены († 1265 г.); остальные два также, надо полагать, княжескіе. Подъ нишей, въ которой заключены эти скелеты, найденъ въ мусорѣ деревянный осмоленный гробъ съ развалившейся деревянной крышкою. Въ немъ лежалъ женскій скелетъ, на черепѣ котораго сохранились клочки русыхъ волосъ; въ этомъ же гробѣ валялись остатки туфель, разбитое зеркало въ шелковой рамѣ, куски плотной шелковой матеріи, большой воротникъ изъ тонкаго кружева и куски чернаго бархата, шитаго золотомъ, шелками и крупнымъ бисеромъ. Узоръ шитья

изображалъ бѣгущихъ оленей. Въ мусорѣ, выброшенномъ изъ этого гроба, найдено два золотыхъ кольца: одно массивное, съ небольшою овальною печатью изъ горнаго хрустала, положенной на красной эмали; на печати изображенъ скачущій всадникъ съ поднятымъ мечемъ (гербъ Гедиминовичей) и буквы А. S. K.; по сторонамъ всадника „1570“; на внутренней же сторонѣ кольца изображено сердце и буквы А—Z. Второе кольцо изъ тонкой проволоки, меньше перваго; на немъ посажено искусной работы изображеніе собаки, и къ ней на цѣпочкѣ привѣшена крошечная гирька; на внутренней сторонѣ кольца надпись: „sic fidus“. На срединѣ церкви найдена разбитая на нѣсколько кусковъ огромная плита изъ чернаго мрамора, на которой высѣченъ гербъ Гедиминовичей и надпись, гласившая, что въ гробницѣ лежало тѣло княгини Анны Сангушовой Коширской: это была супруга князя Сапѣги, воеводы витебскаго, скончавшаяся во второй половинѣ XVI вѣка.

Не останавливаясь на описаніи множества другихъ гробницъ, найденныхъ въ подземельяхъ собора, скажемъ нѣсколько словъ о склепѣ Ипатія Поцѣя. Этотъ первый уніатскій епископъ Владиміра-Волынскаго, пріобрѣвшій печальную извѣстность своими подвигами, въ завѣщаніи своемъ (1609 г.) приказалъ похоронить тѣло свое между царскими вратами и амвономъ. Когда стали копать землю именно въ этомъ мѣстѣ, обнаруженъ прекрасно устроенный склепъ. На дно его ведутъ нѣсколько кирпичныхъ ступеней. Склепъ былъ сверху до низу набитъ расписными кафлями разнообразнаго происхожденія, мусоромъ и землею. Когда все это было, наконецъ, вынесено изъ склепа, на днѣ его оказались слѣдующіе предметы: остатки чешуи отъ киверовъ, нѣсколько пикъ, куски полуистлѣваго войлока, нѣсколько глиняныхъ трубокъ для куренія табаку и огромное количество бутылокъ, — очевидно остатки какой-то военной попойки. Въ углу склепа валялось нѣсколько серебряныхъ монетъ, екатерининскихъ гривенниковъ; это служить указаніемъ эпохи, когда происходило дѣло. Пировавшая здѣсь компанія, ища полнаго уединенія, удалила отсюда и единственнаго безмолвнаго свидѣтеля; не смотря на всѣ поиски, ни

гроба, ни скелета епископа въ склепѣ не нашли. Надо полагать, что склепъ этотъ служилъ жильемъ довольно долго, такъ какъ изъ него пробито отверстіе въ со-сѣдній склепъ, и такимъ образомъ квар-тира оказалась однихъ комнатахъ. Въ со-сѣдномъ склепѣ, судя по духовному завѣ-щанію, помѣщался гробъ преемника По-пѣя, епископа Іоакима Мораховскаго; но при изслѣдованіи и въ немъ не оказалось ни гроба, ни скелета.

(„Кіевлян.“ № 246).

Раскопки старо-рязанскаго городища.

Въ минувшемъ году, рязанская ученая архивная коммисія произвела раскопки внутри древняго старо-рязанскаго горо-дища, бывшаго нѣкогда столицей рязан-скаго княжества. Это городище находит-ся отъ г. Рязани въ 50 верстахъ. Оно имѣетъ въ длину 400, а въ ширину 360 саж.; его окружность около $2\frac{3}{4}$ версть. Съ запада городище ограждено крутымъ берегомъ рѣки, а съ другихъ сторонъ—землянымъ валомъ, до 2-хъ версть въ длину и не болѣе 5 сажень въ ширину ровомъ и оврагами. Форма городища—не-правильный многоугольникъ. Внутри го-родища находились прежде два холма, на мѣстѣ которыхъ предполагали суще-ствование въ прежнее время княжескаго дворца и соборнаго храма. Одинъ изъ этихъ холмовъ и былъ изслѣдованъ пра-вителемъ дѣлъ рязанской архивной ко-миссіи А. В. Селивановымъ, который от-крылъ здѣсь остатки древняго храма весь-ма интереснаго типа. По своей формѣ храмъ представляетъ видъ четырехконеч-наго креста; форма храма напоминаетъ собою, по виду, плетеный изъ кожаныхъ ремешковъ крестъ, найденный г. Селивановымъ на островѣ въ находящей-ся здѣсь могилѣ. Открытый храмъ имѣетъ въ длину $39\frac{1}{2}$ арш., а въ ширину $36\frac{1}{2}$ арш. Бутъ состоитъ изъ крупнаго бѣлаго камня, съ ясными слѣдами заливки; уцѣ-лѣвшая кладка стѣнъ—изъ плитъ большаго формата, крѣпко связанныхъ изве-стью. Такія же четырехугольныя плиты устилали и полъ храма. Историческія дан-ныя о храмахъ древней Рязани въ связи съ данными, добытыми раскопками г. Се-ливанова, заставляютъ предполагать, что открытый храмъ есть церковь Бориса и

Глѣба, существовавшая въ XII в. и раз-рушенная въ 1237 году, во время наше-ствія Батые. („Прав. Вѣстн.“ № 5).

Церковно-приходскія школы.

Освященіе Застодольской церков-но-приходской школы. 20-го ноября прошлаго года совершенно было освященіе Застодольской церковно-приходской школы, Цыринскаго прихода, Новогр. уѣзда. Крестьяне послѣ Божественной литургіи отправились домой съ крестнымъ хо-домъ и иконою Божіей Матери, пожерт-вованною Г. Оберъ-Прокуроромъ Свя-тѣйшаго Синода, которая на время по-стройки училища находилась въ церкви. За четверть версты отъ деревни крестный ходъ былъ встрѣченъ массою народа и всѣми учащимися той деревни, во главѣ со своимъ учителемъ, съ хлѣбомъ и солью, при чемъ былъ отслуженъ краткій моле-бенъ. Затѣмъ крестный ходъ направилъ въ деревню, гдѣ, по желанію крестьянъ, предъ всякимъ домомъ совершаемо было краткое молебствіе. „Мы, говорили они, вѣрили себя и свою деревню особенному покровительству Матери Божіей и желаемъ, чтобы Она посѣтила наши убогія жилища“. Умилительное зрѣлище въ эту минуту представляла собою д. За-стодолье: около всякаго дома зажжены были свѣчи, народъ падалъ ницъ предъ образомъ Божіей Матери и лобызалъ свя-той ликъ Ея!

Къ школѣ крестный ходъ прибылъ, когда уже стало совершенно темно. Домъ училищный по этому случаю былъ иллю-минированъ разноцвѣтными огнями. Сюда собрались всѣ, старые и малые, не только этой деревни, но не мало народа по этому случаю явилось и изъ другихъ деревень. При входѣ въ школу, евангеліе, живо-творящій крестъ и св. икона Матери Бо-жіей были положены на приготовленный въ училищѣ столъ, покрытый бѣлою ска-тертью, съ зажженными на ономъ свѣча-ми, и украшенный зеленью, и немедленно затѣмъ было приступлено къ освященію училищнаго дома. По окончаніи чина освященія, былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, пожертвовавшему

икону въ это училище, Преосвященному Епископу Минскому Варлааму, Епархіальному Училищному Совѣту, начальствующимъ, учащимъ и учащимся и всѣмъ потрудившимся при постройкѣ училища; наконецъ, на колѣняхъ было пропѣто: „подъ Твою милость“ ..., послѣ чего женщины и дѣвочки приступили къ иконѣ и стали привѣшивать къ оной заблаговременно приготовленные ими завѣсы, предварительно съ благоговѣніемъ сдѣлавши нѣсколько земныхъ поклоновъ и приложившись къ иконѣ. Послѣ этого икона была поставлена на приготовленное для нея мѣсто. По окончаніи молебна и краткой рѣчи священника, было постановлено, чтобы 4-е ноября, въ память внесенія въ школу иконы Божіей Матери, пожертвованной Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, былъ въ деревнѣ праздникъ на вѣчныя времена, чтобы совершалась въ этотъ день Божественная литургія, и дабы съ крестнымъ ходомъ и помянутою иконою были посѣщаемы дома крестьянъ. Кромѣ того они изъявили желаніе утромъ и вечеромъ ежедневно собираться, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, въ школу на молитвы, а вечеромъ, кромѣ того, на религиозно-нравственные чтенія. Послѣ этого слѣдовало скромное угощеніе, какъ для взрослыхъ, такъ особенно для дѣтей. Все училище по этому случаю было украшено зеленью; въ правомъ углу помѣщена икона Божіей Матери, а въ лѣвомъ—св. Равноапостольнаго Владимира; прямо противъ входныхъ дверей находится портретъ Государа Императора, а по стѣнамъ—20 картинъ изъ св. исторій.

Примѣръ крестьянъ д. Застодолья подѣйствовалъ благотворно и на другія окрестныя деревни. Крестьяне д. Дорогова 23-го ноября просили священника прибыть въ ихъ деревню и составить приговоръ, чтобы ученіе у нихъ было обязательнымъ, что и было исполнено; они ждуть только болѣе удобнаго времени, чтобы построить и у себя училище. Жаль, очень жаль, пишетъ въ концѣ сообщенія священникъ Н. Спенуржинскій, что наши крестьяне такъ бѣдны, что не въ состояніи безъ пособія извнѣ устроить даже школы для своихъ дѣтей; а эти школы, если только желательно, чтобы всѣ дѣти учились, должны быть во всякой деревнѣ. Да поможетъ имъ Богъ въ добромъ дѣлѣ! (Минск. Еп. Вѣд. № 24).

Монастырская школа.

Въ засѣданіи Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 29 сентября 1888 года между прочимъ состоялось постановленіе, утвержденное высокопреосвященнымъ Павломъ, архіепископомъ Казанскимъ и Свіязскимъ, „открыть церковно-приходскую школу въ Кизическомъ монастырѣ, въ келліяхъ управляющаго монастыремъ преосвященнаго Сергія, викарія Казанскаго, съ содержаніемъ пока 8 сиротъ, съ токарнымъ классомъ. Законоучителемъ и учителемъ назначенъ кандидатъ московской духовной академіи Ершовъ, помощникомъ ему окончившій курсъ въ сельскомъ двухклассномъ училищѣ Дунинъ, учителемъ пѣнія монастырскій регентъ Михайловъ. („Изв. по Каз. епарх. № 21 1888 г.).

Кутаисская Свято-Троицкая церковно-приходская школа.

Въ г. Кутаисѣ, на Балахванской улицѣ, есть церковь, бывшая Струйсскихъ, съ домомъ и садомъ, завѣщанными Святѣйшему Синоду въ пользу Имеретинской епархіи. При этой церкви, съ благословенія епископа Имеретіи Гавріила, священникъ о. Іоаннъ Шавладзе, открылъ церковно-приходскую школу. Торжественное открытіе школы послѣдовало 12-го сентября 1888 г. При служеніи молебна въ присутствіи преосвященнаго Гавріила, епископа Имеретіи, присутствовали: предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Н. Г. Татіевъ, каѳедральный протоіерей о. Г. Цагарейшвили, членъ того же совѣта свящ. о. І. Чейшвили, директоръ народныхъ училищъ Кутаисской дирекціи г. Левицкій, кутаисскій полиціймейстеръ князь Чавчавадзе, ученики, ученицы открываемой школы съ ихъ родителями и немалое число публики преимущественно жителей Балахвани. Учредитель школы, о. І. Шавладзе не щадилъ ни трудовъ своихъ, ни средствъ, чтобы какъ можно лучше поставить свою школу, и на классную мебель и прочія принадлежности затратилъ изъ своихъ скудныхъ средствъ до семисотъ рублей, принялъ на себя преподаваніе Закона Божія, прискалъ способную учительницу прочихъ предметовъ, а для обученія пѣнію и гимнастикѣ пригласилъ особаго учителя Я. Т—ва, кото-

рый вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и надзирателемъ школы.

Въ школѣ три отдѣленія. Учебное дѣло поставлено въ ней настолько хорошо, что дѣти, по окончаніи въ ней курса ученія, по своей подготовкѣ могутъ быть приняты или въ первые классы духовныхъ училищъ, гимназій и прогимназій, или въ III отд. городскихъ училищъ.

Земство Ярославской губерніи по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.

По вопросу о народномъ образованіи, Рыбинское земство отнеслось къ своей задачѣ съ полнымъ безпристрастіемъ и умѣlostію, всегда его отличавшими, благодаря руководству предводителя дворянства и предсѣдателя земской управы князя А. Н. Ухтомскаго. Такъ, въ собраніи, происходившемъ съ 3 по 10 октября, на содержаніе 33 начальныхъ училищъ и двухъ-класснаго Александровскаго училища въ Рыбинскѣ ассигновано 23,131 р. 37 к.; а по вопросу о содѣйствіи со стороны земства развитію церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ постановлено: выдавать 4-мъ церковно-приходскимъ школамъ пособие по 100 рублей на каждую и, кромѣ того, наблюдателямъ за церковно-приходскими школами пользоваться земскими лошадьми при объѣздѣ уѣзда для осмотра училищъ. Что же касается возбужденнаго на собраніи нѣкоторыми гласными вопроса о передачѣ въ вѣдѣніе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта существующихъ въ уѣздѣ земскихъ школъ, то онъ рѣшенъ собраніемъ отрицательно, съ постановленіемъ, въ случаѣ, если общества, содержащія училища, захотѣли бы передать послѣднія духовному вѣдомству, выдавать каждый годъ по 100 р. на каждое изъ таковыхъ училищъ. Для лучшаго рѣшенія вопроса о развитіи профессиональныхъ или промышленныхъ школъ въ уѣздѣ, возбужденнаго губернской земской управой, поручено земской управѣ собрать сначала свѣдѣнія, въ какихъ именно ремесленныхъ знаніяхъ наиболѣе нуждается мѣстное населеніе, затѣмъ выбрать мѣстность, составить программу и смѣту для подобнаго ремесленнаго училища.

— Въ вѣдѣніи *Мышкинскаго* уѣзднаго Училищнаго Совѣта въ 1887—88 учебномъ году находилось 35 начальныхъ училищъ,

въ которыхъ обучалось 2.187 ч. дѣтей обою пола, изъ коихъ окончило курсъ 256 м. и 75 д., а изъ сихъ 156 м. и 52 дѣтей получили похвальные листы. На содержаніе училищнаго персонала Мышкинскимъ земскимъ собраніемъ было ассигновано 9070 руб.; приобрѣтеніе учебныхъ пособій, ремонтъ училищныхъ зданий, отопленіе, освѣщеніе и проч. лежали на обязанности обществъ. Кромѣ означенныхъ 35-ти училищъ въ уѣздѣ въ томъ же году находилось 10 школъ церковно-приходскихъ и 7 школъ грамотности. Девять школъ изъ церковно-приходскихъ пользовались пособиемъ отъ земства, въ размѣрѣ 155 руб., но по скудости матеріальныхъ средствъ на сіи школы нынѣшнее собраніе прибавило еще 100 руб., такимъ образомъ на всѣ школы церковно-приходскія земство удѣлило 255 руб.

Священникъ Д. Красотинъ.

Село Сѣра, Мышкинск. уѣзда.

Открытіе образцовой церковно-приходской школы при С.-Петербургскомъ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Въ воскресенье 15-го января происходило открытіе образцовой церковно-приходской школы при С.-Петербургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ имени Высокопреосвященнаго Митрополита Исидора. Торжество началось литургією, которая была совершена Преосвященнымъ Владиміромъ Епископомъ Нарвскимъ. Вмѣсто причастнаго стиха было произнесено слово инспекторомъ классовъ о. протоіереемъ І. Г. Покровскимъ.

Послѣ литургіи въ церкви училища начатъ былъ молебенъ, и Преосвященный Владиміръ съ крестнымъ ходомъ, при болшемъ стеченіи народа, изъ зданія занимаемаго епархіальнымъ училищемъ, прослѣдовалъ въ помѣщеніе образцовой начальной школы. Здѣсь молебенъ былъ продолженъ, совершено было водоосвященіе и Преосвященный окропилъ школу, воспитанницъ, дѣтей и весь собравшійся народъ св. водою. Предъ провозглашеніемъ многолѣтія Преосвященный обратился къ воспитанницамъ училища и къ будущимъ ихъ ученицамъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ имъ, что всѣмъ, чѣмъ они пользуются отъ епархі-

альнаго училища, они обязаны благотворительности и отеческимъ заботамъ Высокопреосвященнаго Митрополита Исидора, поэтому онѣ ежедневно и утромъ, и вечеромъ на молитвахъ своихъ должны возносить моление къ Господу Богу о благоденствіи и здравіи своего благодѣтеля—Владыки Исидора. Затѣмъ, принявъ въ руки икону Христа Спасителя (неруковоренный образъ) и объяснивъ, что этою иконою Высокопреосвященный Митрополитъ благословляетъ школу и учениковъ ея, Преосвященный троекратно осѣнилъ ею предстоявшихъ, при пѣніи стиха: „Исусе, Сыне Божій, помилуй мя!“ Икона эта будетъ находиться въ школьной комнатѣ. По провозглашеніи многолѣтня Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Митрополиту Исидору, учащимъ и учащимся и всѣмъ благотворителямъ училища, Управляющій канцелярію Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ передалъ Преосвященному Владиміру икону Богоматери, сказавъ, что Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, весьма близко принимающій къ сердцу дѣло преусиленія церковно-приходскихъ школъ и съ радостью привѣтствующій открытіе въ Петербургѣ образцовой школы, приносить эту икону въ даръ новооткрытой школѣ и проситъ Преосвященнаго благословить ею учениковъ и ученицъ школы. Преосвященный при пѣніи стиха: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ троекратно осѣнилъ иконою предстоявшихъ.

Затѣмъ В. К. Саблеръ сказалъ нѣсколько словъ воспитанницамъ старшихъ классовъ о значеніи для нихъ новоучреждаемой школы, которая дастъ имъ возможность практически ознакомиться съ дѣломъ начального обученія дѣтей и получить нѣкоторую опытность въ учительствѣ, которая будетъ весьма полезна для нихъ при самостоятельномъ веденіи дѣла обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, а вмѣстѣ съ знаніемъ приемовъ обученія практическія занятія въ начальной школѣ сблизятъ ихъ съ дѣтьми и разовьютъ въ нихъ любовь къ дѣтямъ. Знаніе же дѣла и любовь къ нему—необходимы для успѣха каждаго дѣла, а тѣмъ болѣе великаго и святаго дѣла ученія дѣтей въ духѣ Церкви Православной; ученикамъ школы Владиміръ Карловичъ внушалъ прилежнѣ

внимать преподаваемому ученію, чтобы быть впоследствии добрыми людьми, истинными христіанами и вѣрными сынами церкви православной и православнаго Царя. Послѣ этого дѣти приложились къ св. Кресту и были окропляемы св. водою. По отбытіи крестнаго хода и Преосвященнаго Владиміра, инспекторъ классовъ о. протоіерей Покровский преподавалъ дѣтямъ нѣсколько наставленій о томъ, какъ они должны себя вести въ классѣ, затѣмъ о. протоіерей роздалъ каждому изъ учениковъ по экземпляру Новаго Завѣта, присланному въ благословеніе Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, и по экземпляру псалтири, переданному В. К. Саблеромъ въ даръ ученикамъ отъ неизвѣстнаго благотворителя.

Сообщеніе изъ заграницы.

Присоединеніе къ православію въ Висбаденѣ.

20-го ноября минувшаго года въ православной церкви въ Висбаденѣ настоятелемъ ея, протоіереемъ С. Протопоповымъ, было совершено присоединеніе къ православію одной протестантки, германской подданной Елизаветы Баргесъ, 21 года. Эта благочестивая дѣвушка родилась и воспитывалась въ небольшомъ мѣстечкѣ Люховъ (Luchow), въ Ганноверѣ. Первымъ религіозно-правственнымъ руководителемъ ея былъ тамошній пасторъ, глубокой восьмидесятилѣтній старецъ, нынѣ уже умершій. По всему видно, что религіозное вліяніе его на юную Баргесъ было велико. Но съ возрастомъ живая и умная дѣвушка не могла удовлетвориться современнымъ протестантскимъ раціонализмомъ и сухой, бездушною проповѣдью протестантскихъ пасторовъ, и стала посѣщать сначала греческую церковь въ Лондонѣ (гдѣ она долго проживала), а потомъ, по приѣздѣ въ 1887 году въ Висбаденъ,—нашу русскую православную церковь. Здѣсь она всѣмъ восторгалась: и пѣніемъ, и благоговѣннымъ стояніемъ, и колѣнопреклоненіями. Но особенно сильно воздѣйствовалъ на нее обрядъ присоединенія къ православію католички, видѣнный ею въ Великій

Четвергъ. Вскорѣ она обратилась къ протоіерею С. Протопопову съ просьбою наставить ее въ истинахъ православія. Последній съ радостью изъявилъ свою готовность, дѣло катихизаціи пошло быстро, съ мая мѣсяца Баргесъ усвоила во всѣхъ подробностяхъ пространный Катихизисъ (въ переводѣ протоіерея Барзарова), выучила необходимыя молитвы (по переводу о. Раевского) и стала настойчиво просить о присоединеніи ея къ православію. Просьба ея была исполнена, и 20-го ноября, наканунѣ праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богороди-

цы, протоіереемъ С. Протопоповымъ былъ торжественно совершено, на нѣмецкомъ языкѣ, присоединеніе къ православію, причемъ она была помазана св. муромъ. Въ то время, когда она читала вслухъ по нѣмецки молитву предъ св. Причащеніемъ: *Вѣрую, Господи, и исповѣдую...* присутствующіе въ церкви не могли удержаться отъ слезъ. По окончаніи богослуженія, протоіерей С. Протопоповъ въ краткой рѣчи, обращенной къ новоприсоединенной, преподаль ей пастырское наставленіе для жизни въ духѣ православія.

Въ Суходальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи Суходальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Суходальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

Продаются сочиненія покойнаго Преосвященнаго **Порфирія** (Успенскаго):

I. Исторія Аѳона. (Три части, въ трехъ книгахъ).

Въ первой части сего сочиненія излагается исторія Аѳона языческаго, за время съ 2500 г. до Р. Хр. по четвертый вѣкъ христіанскій; во второй—устныя и письменныя преданія аѳонистовъ (жителей Аѳона) о началѣ у нихъ христіанства и монастырей—исторія Аѳона Христіанскаго мірскаго, до разоренія его магометанами, т. е. съ 309 по 676 г. по Р. Хр.; въ третьей обширѣйшей части излагается исторія Аѳона монашескаго съ 676 по 1860 г. Къ первой изъ сихъ книгъ приложена карта Аѳона. Цѣна **3** рубль.

II. Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты.

Означенное сочиненіе представляетъ весьма обширный сборникъ путевыхъ замѣтокъ и ученыхъ изслѣдованій Преосвященнаго Порфирія о церковныхъ и историческихъ памятникахъ въ аѳонскихъ монастыряхъ и скитахъ, за время перваго путешествія его по Аѳону въ 1845 и 1846 г. г. Трудъ этотъ раздѣляется на двѣ части и каждая часть, въ свою очередь, на два отдѣла, такъ что все сочиненіе состоитъ изъ 4 отдѣльныхъ книгъ значительнаго объема. Въ текстѣ книгъ помѣщено много снимковъ съ разныхъ историческихъ достопримѣчательностей Аѳона. Къ отдѣлу первому второй части приложена карта Аѳона (на 4 листахъ), составленная на мѣстѣ самимъ Преосвященнымъ Порфиріемъ, нѣсколько снимковъ съ наиболѣе замѣчательныхъ древнихъ рукописей и особый томъ приложений, относящихся ко 2-й части сей книги.

III. Второе путешествіе по Св. горѣ Аѳонской и описаніе скитовъ аѳонскихъ (отдѣльная книга).

Второе путешествіе Преосвященнаго Порфирія на Аѳонъ и вообще къ святымъ мѣстамъ Востока относится къ 1857—1861 г.

Въ текстѣ книги, какъ и въ „первомъ путешествіи“, находится много снимковъ съ церковныхъ достопримѣчательностей, найденныхъ авторомъ въ разныхъ аѳонскихъ скитахъ и монастыряхъ. Цѣна за всѣ сіи шесть книгъ **6** руб.

IV. Четыре бесѣды Фотія, святѣйшаго Архіепископа Константинопольскаго, и разсужденіе о нихъ Архимандрита Порфирія Успенскаго. Цѣна **1** руб.

Означенныя бесѣды, приведенныя въ книгѣ въ греческомъ ихъ подлинникѣ, съ русскимъ переводомъ, принадлежатъ Архіепископу Константинопольскому Фотію, ученѣйшему мужу своего времени и исповѣднику православія. Предметомъ первыхъ двухъ бесѣдъ послужили нашествія русскихъ на Царьградъ въ IX вѣкѣ. Третья же и четвертая бесѣды произнесены были въ церкви Св. Софіи въ Константинополѣ, по случаю окончательнаго торжества православія надъ иконоборствомъ и другими ересями. Вслѣдъ за текстомъ бесѣдъ излагается историческая и ученая ихъ оцѣнка, сдѣланная Архимандритомъ (впоследствии Епископомъ) Порфиріемъ.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ
СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ.

(Удостоенъ полной премии Митрополита Макарія).

(Отзывъ редакціи „Русской Старины“ см. октябрьскую книгу 1887 г., стр. 243—244).

Ихъ Императорскія Величества всемилостивѣйше повелѣли включить свои Августѣйшія Имена въ число подписчиковъ на „Словарь“. Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены Императорской фамилии также изволили подписаться на это изданіе.

Св. Синодъ и г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали „Словарь“ вниманію епархіальныхъ архіереевъ.—Императорское общество любителей древней письменности признало этотъ „Словарь“—необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія церковно-славянскаго текста Новаго Завета, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православно-христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библіи“.

Шесть книгъ (всего 2,520 печатныхъ страницъ). Изданіе окончено.

Цѣна: на обыкновенной бумагѣ пятнадцать (15) руб.; на веленовой—двадцать (20) руб. на слоновой бумагѣ (осталось 5 экзempl., въ листахъ) 55 руб. за экземпляръ. Требования на „Словарь“ вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высылается ни лицамъ, ни учрежденіямъ), должны быть адресованы исключительно: Петру Андреевичу Гильтебрандту, Петербургъ, Кабинетская, 13.

NB. Осталось 2 экз. въ сафьяновыхъ золотообрѣзныхъ переплетахъ) для роскошныхъ подарковъ), на слоновой бумагѣ, по 100 руб. за экз.; на упаковку и пересылку 10 руб.

1—1

**ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
ДЛЯ СВЯЩЕННО-СЛУЖИТЕЛЕЙ**

съ особымъ дополненіемъ постановленій по духовному вѣдомству, опубликованныхъ по 1-е апрѣля 1888 года. Соч. И. Нечаева. Цѣна 2 руб. 30 коп. съ перес.; а при выпискѣ 3-хъ экзempl., 2 руб. съ перес. Адресъ: Литейный просп. домъ № 34, кв. 6. П. И. Нечаеву. 1—1

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

ПРАВОСЛАВНОЕ ПРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ, Цѣна 2 р. 50 к. и „Литургика, или объясненіе Православнаго Богослуженія“, цѣна 2 р. Тверь, Отрочъ монастырь, у Преосвященнаго Гавриила, епископа Старицкаго, въ Москвѣ—у Глазунова, въ С.-Петербургѣ—у Тузова. 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльную противораскольническую и противосектантскую газету

„ДРУГЪ ИСТИНЫ“

на 1889 годъ.

Программа газеты: 1) Объясненіе Св. Писанія; 2) раскрытіе христіанскаго вѣроученія; 3) разборъ лжеученій раскола и секты; 4) событія изъ жизни раскола и секты; 5) библиографическія свѣдѣнія о сочиненіяхъ противъ и за расколъ и секты. Адресъ редакціи: Москва, Таганка, д. Воскресенской церкви. 1—1

НОВАЯ КНИГА:

**РУКОВОДСТВО ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ
ЦЕРКВИ.**

Курсъ V класса, П. Малицкаго. Ц. 1 р. 25 к. Обращаться исключительно въ Москву къ домовладѣльцу А. П. Никитскому, Б. Полянка, или въ книжный магазинъ Карцева, близъ Мясницкой. 1—1

Во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга продаются слѣдующія сочиненія

И. Корсунскаго:

- 1) Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завета. Москва, 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 2) Филаретъ, м. Московскій, въ его отношеніяхъ и дѣятельности по вопросу о переводѣ Библіи на русскій языкъ. М. 1886. Ц. 1 р.
- 3) Дѣятельность Филарета, м. Московскаго, въ холеру 1830—1831 гг. М. 1887 г. Ц. 50 к.
- 4) Изреченія древнѣйшихъ греческихъ мыслителей, выбранныя изъ сочиненій Диогена Лаэртія, Плутарха, Стобея и др. Харьковъ, 1887. Ц. 1 р.

Вышла въ свѣтъ брошюра „О почитаніи Св. Иконъ“ Н. Кутепова. Цѣна за экземпляръ 10 к. Съ требованіями обращаться въ Новочеркаскъ въ книжный складъ Аксіиско-Богородичнаго братства или къ автору, преподавателю Духовной Семинаріи Николаю Кутепову. Отзывъ о брошюрѣ въ Церковн. Вѣстн. за 1888 г. № 43. 3—2

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у вдовы Протоіерея Е. Н. Булгаковой (Загородный просп., д. 58, кв. 23) продается сочиненіе покойнаго Преосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго:

ИСТОРИЯ РУССКАГО РАСКОЛА,

извѣстнаго подъ именемъ старообрядства.

Изданіе третье. Спб. 1889 г. Цѣна 2 р. 50 к. На пересылку прилагается за 2 фунта. Тамъ же продаются и прочія сочиненія того же автора.

1—1

ИЗДАНІЯ

ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ КОНСТАНТИНОВСКАГО МЕЖЕВАГО ИНСТИТУТА

священника магистра Полотебнова.

- 1) Соборныя посланія Апостола Любви, св. Іоанна Богослова—I, II, III,—на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями, общедоступное изданіе, съ отдѣльнымъ приложеніемъ научныхъ указаній. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
 - 2) Дѣянія святыхъ апостоловъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, общедоступное истолковательное чтеніе. Выпускъ первый. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.
 - 3) Св. Евангеліе отъ Луки, православное критико-экзегетическое изслѣдованіе противъ Ф. Х. Баура. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.
 - 4) Мессіанское значеніе типологическихъ псалмовъ, по Генгстенбергу. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.
 - 5) О призваніи святыхъ въ молитвахъ нашихъ (изъ писемъ истиннаго друга). Ц. 25 к., съ перес. 35 к.
 - 6) Пророческія книги Ветхаго Завѣта, изъ академическихъ чтеній Филарета, митрополита Московскаго. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.
 - 7) О чтеніи Библии, историческія свидѣтельства въ хронологическомъ порядкѣ. Ц. 10 к., съ перес. 15 к.
 - 8) О правѣ собственности, по христіанскому ученію. Слово на празднованіе столѣтняго юбилея Константиновскаго Межеваго института. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
 - 9) О вѣишемъ Богопочтеніи, противъ новыхъ христіанъ, проповѣдующихъ религію сердца. Слово на освященіе храма. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
 - 10) Испушеніе современнаго общества. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
- Продаются въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и въ С.-Петербургѣ у Тузова. У издателя уступка 30 проц.

2—1

Содержаніе: Высочайшія награды.—Высочайшая благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1886 годъ.—*Прибавленія:* Похвала св. Константина Философа Вселенскому Учителю и Святителю Григорію Богослову.—Святый Григорій Богословъ, архіепископъ Константинопольскій.—Собесѣдованія проф. Ивановскаго со старообрядцами.—Демидовскій домъ призрѣнія трудящихся.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщеніе изъ заграницы.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 20 Января 1889 г. Каедраальный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.